
Любовь, ферма и коза в придачу
Наталья Смеречинская

Наталья Смеречинская

Любовь, ферма и коза в придачу

«Автор»
2026

Смеречинская Н.

Любовь, ферма и коза в придачу / Н. Смеречинская — «Автор», 2026

Не всем попаданкам везет! Кто-то получает принца, внешность, статус, а кому-то приходиться пробивать себе дорогу в магическом мире самостоятельно. Вот как Лидии например. Вместо дворцов-молодцов, ей досталась разрушенная ферма, сумасшедшая тетка, беременность на поздних сроках, да еще и коза. За это чудовище с рогами отдельный разговор. Но наша героиня не сдается и быстро найдет свое место в магическом мире. Ферму отстроим, тетку вылечим, козу перевоспитаем, а нерадивого папашу А вот ему еще долго придется за нами побегать!!!

© Смеречинская Н., 2026
© Автор, 2026

Наталья Смеречинская
Любовь, ферма и коза в придачу

Любовь, ферма и коза в придачу

Аннотация:

Не всем попаданкам везет! Кто-то получает принца, внешность, статус, а кому-то приходится пробивать себе дорогу в магическом мире самостоятельно. Вот как Лидии, например. Вместо дворцов-молодцов, ей досталась разрушенная ферма, сумасшедшая тетка, беременность на поздних сроках, да еще и коза. За это чудовище с рогами отдельный разговор. Но наша героиня не сдается и быстро найдет свое место в магическом мире. Ферму отстроим, тетку вылечим, козу перевоспитаем, а нерадивого папашу… А вот ему еще долго придется за нами побегать!!!

Глава 1

Первое, что помню, когда попала в новый мир - это было пузо. Огроменное такое пузо, что доставало до кончика моего носа. Правда, я сначала не разобралась в ситуации и совершенно не понимала, что это, пока не попробовала пошевелиться. Вот тогда это "чудище" и начало шевелится вместе со мной. И тут же я ощутила все "радости" предстоящего материнства. Ребенок придавил многострадальные внутренние органы, и мне жуууутко захотелось в туалет.

Не было времени разбираться, откуда у меня это пузо, и почему я сплю в каком-то сарае, продуваемом ветром со всех сторон, так как мочевой пузырь вопил: "Или нужник, или позор. Выбирай!"

Я выбрала нужник и стремглав, ну насколько позволяло положение, поднялась с кровати, и веселой уткой покатилась к хлипкой деревянной двери. За нею меня ждало настоящее открытие - это был не сарай, а очень жалкий и потрёпанный домишко. В новой комнате без особой обстановки виднелось еще две двери, и возле одной из них стояла растрепанная старуха. Чем-то она напоминала мне классическую ведьму из английских страшилок. Сухая, как палка, но сгорбленная и беззубая, в лохмотьях, с седыми космами старуха зыркала из-под густых бровей совсем не по-доброму.

- О, соизволила встать, бесстыдница!! Ленишься и ублюдка своего...

- Туалет! Быстро! - гаркнула я так, что боевой настрой старухи улетучился мгновенно. Не было у меня времени выслушивать все эти гадости, вот как сбегаю в кустики, так сразу же вернусь и послушаю старую ведьму с большим удовольствием. Ведь разбираться что, как и к чему - еще предстоит.

Старуха удивленно вылупила на меня глаза и молча ткнула скрюченным пальцем в сторону второй двери. Я тут же метнулась туда, отворив ее с размаху, и оказалась в темном помещении, где очень специфически пахло. К воплям мочевого тут же добавились вопли желудка в рвотных позывах. Нее, я туда не пойду! Хотя, наверное, придется... Комнатушка оказалась посредником между основной частью дома и коридором, что вел к выходу. Но предприимчивая старуха умудрилась превратить его еще и в туалет, поставив там ведро для определенного рода нужд.

Я все понимаю, к многому привыкла, но это... Какими бы сильными не были мои внутренние потребности, такими "удобствами" я пользоваться не могла. Поэтому, заткнув нос пальцами, я рванула дальше, на выход и выскочила в просторный двор, поросший пожухлой травой. А вокруг было чисто поле и маленький домишко, в котором я очнулась, что стоял практически на пустыре. Где же здесь нормальный туалет? Заглянув за один угол, потом за второй, я поняла,

что ничего подобного рядом не наблюдаю и смирилась с неизбежным. Придется делать это по старинке. Как наши дикие предки, что знать не знали о благах цивилизации.

Или как наши дальнобойщики, что как бы знают, что такое цивилизация, но в дороге все равно тяготеют к диким предкам. Выбрав подходящий участок, прикрытый высокой травой, я справила свои потребности, ненадолго заткнув противный орган, смогла наконец-то вздохнуть спокойно.

Но тут же пришла естественная мысль, что здесь творится, черт побери?!!!

Ответ напрашивался сам собой. А пузо, ведьма и дом-развалюха служили косвенными доказательствами очевидного факта. Вы попали, Лидия Ивановна!! Попали в очередной раз, как с теми акциями МММ, что уговорил купить двоюродный брат, обещая большие барыши, но только теперь намного серьёзнее.

Хотелось заохать, заахать, похвататься за сердце, покричать типичное для попаданок "Нет!! Не может быть!" в небеса. Но пресловутое пузо снова угрожающе качнулось, и я поняла, что если не хочу к имеющимся проблемам добавить еще и роды, то лучше пропустить момент с истерикой и неприятием ситуации. Или, на крайний случай, отложить до более подходящего случая.

На улице было промозгло и холодно, со всех сторон дул осенний ветер, и, решив, что лучше всего думается в доме, я поспешила скрыться в этой развалине. Заткнув нос пальцами, пролетела вонючий предбанник и снова оказалась лицом к лицу со старухой, что все еще ждала моего появления.

- Вернулась! - резюмировала карга. - И зачем на улицу бегала, когда ведро еще даже до половины не набралось. Специально заболеть хочешь, чтобы я тебя лечила и последние деньги тратила? Не дождешься, будешь так подыхать...

Ведьма распалялась все больше и больше, но я не заказывала концерт.

- Мамаша, захлопните варежку и рассказывайте, что да как.

Остановила бабку приемом, который действовал у меня на рынке безотказно. Да, хамить и грубить я умела! А что поделаешь? Начинать пришлось свой бизнес в лихие девяностые. Там без "подмазать", "крутиться" и "закрой хлебало" было никак. Бабку, видать, мой тон впечатлил, и она прервала уже заготовленную речь на полуслове.

- Что?

- Конь в пальто. Рассказывайте все вдумчиво и по порядку: кто вы? Кто я? Где мы находимся? Когда я проснусь? Все-все рассказывайте.

- Таки тронулась умом, - пробормотала себе под нос старуха, - мало мне было проблем с этой девчонкой.

- Мало, - подтвердила я, - но если не расскажете, то будет больше.

Господи, как ноги болят! В этой халупе хоть один стул имеется? Осмотрела помещение более внимательно, но стула так и не нашлось. Здесь вообще практически ничего не нашлось кроме каких-то тряпок в углу и деревяшек, поколотых на щепки.

О, дырявый ящик! Должен сойти за стул. Я подошла к нему и с кряхтением уселась, а точнее упала на него. Не знаю, как потом буду подниматься, но пока сидим.

- Давай, бабуля, не томи. Я уже и так вся во внимании.

Но бабка продолжала молча хмурится и внимательно меня рассматривать.

- Ты кто такая? - наконец-то разродилась, прости Господи, старуха.

- Вот и мне интересно, - обрадовалась я, - так кто же я такая?

Вернула вопрос бабке.

- Неужто блуждающий огонек дуреха поймала? - бабка горестно покачала головой. - Что ж ее понесло-то на болота. Ей бы жить, да жить.

- Давайте без лирики, бабуль, я так понимаю, что Вы в курсе происходящего.

Бабка уже совсем серьёзно кивнула и сказала:

- Лучше б не была. Пошли, чужая душа, сейчас все тебе расскажу.

Бабка развернулась и нырнула во вторую дверь. Там оказалась спальня не намного больше той, в которой проснулась я. Ну, спальня, это я загнула. Так, четыре стены нищеты в чистом виде. Разваливающаяся деревянная кровать, укрытая какими-то тряпками, стул на трёх ножках и перекосившийся стол. Керосиновая лампа и две свечи стояли на столе. И маленькое окошечко, затянутое мутной прозрачной пленкой, вот, пожалуй, и вся обстановка.

- Аккуратнее там! А то тушей своей завалишь мне кровать, она и так из последних сил держится! – крикнула старуха при моей попытке присесть на кровать. Видать, первый шок прошел, и к бабке возвращалось обычное состояние старой склочницы.

Я пожала плечами и аккуратно уселась на заскрипевшую мебель. Та и правда могла рассыпаться в любой момент.

- Сколько лет тебе-то, чужая душа?

Спросила старуха, немного подумав.

- Пятьдесят восемь исполнилось недавно, - смысла скрывать возраст не было.

- Почти ровесницы, значит, - хмыкнула бабка, и я удивленно на нее посмотрела. На вид ей было все девяносто, а то и девяносто пять.

- Что зыркаешь так удивленно, - грубо гаркнула старуха, - в нашем мире без магии долго не живут, да и бедность ест не хуже любой болезни.

Что правда, то правда. Это я понимала, это было мне близко. Всю жизнь тянула на себе семью, убегая от нищеты, но мой алкаш Игорь так и не дал мне увидеть свет в окошке. До самой смерти мотал из меня нервы, деньги и кровь. Каждый раз после очередной белочки и синяка под глазом обещала себе, что вот теперь разведусь, но потом запал утихал, приходил закономерный вопрос "а как же дети? а как же я без мужика-то?", и ноги мои до загса так и не доходили.

А потом стало поздно. Печень благоверного не выдержала, добавилось воспаление легких, которое этот алкаш подхватил, валяясь в очередной луже, и очень быстро я превратилась во вдову, вместо предполагаемой разведенки. Так и не увидев нормальной жизни, между прочим. Дети мне, кстати, не простили, что я не бросила Игорька. Им он тоже хорошо жизнь попортил, пока были в родительском гнезде. Вот сейчас созванивались с ними: "Как дела мам? Все хорошо?", а в голосе холодок сквозит.

Больно, но что поделаешь. Вернуть бы свою молодость, да жизнь, только...

Только вот она вернулась, да что-то тоже не такая, как в сказке, эта молодость. В пузо толкнулись, давая понять, что житель или жительница проснулись. Ох, я и забыла, что такое беременность. Моему старшему Валерке уже тридцать девять лет! А тут такое чудо-чудное и диво-дивное.

- Откуда будешь, чужая?

Продолжила допытываться меня бабка. Хотя какая она мне бабка? Сама сказала, что ровесница.

- Ну, во-первых, меня Лидией зовут! - отрезала я старухе, сразу же ставя ее на место. - А во-вторых, с Земли я.

- Откуда? Не слышала я места такого.

- А как ваши места называются?

- Ну, знамо как, - пожала плечами женщина, - ферма наша в графских землях стоит. Графья-то Бречинские будут. Вот их сынок, молодой графёнок, племяшку мою, дуру несусветную, попользовал, да ко мне привез. С наказом принять! Вот она бесстыжая и понесла ублюдка графского!

Сплюнула на грязный пол бабка. Я недобро зыркнула на нее из-под бровей. Ведьма она, как есть, ведьма! Родная племянница все же, а такое отношение.

- А лет племяннице сколько?

- Да семнадцать уже исполнилось. Самый сок девка была! Да толку от того. Лучше б сгинула с родителями, чем вот так...

Эта фраза заставила меня насторожиться:

- А с родителями что?

- Брат мой, дурак горемычный, служил в графском поместье помощником экономa. Мать последние гроши считала, чтобы выучить его и выбиться в люди. Ну и что, я тебя спрашиваю, получилось? Нашел себе эту Ивку-вертихвостку, и она втянула шею его в петлю. Проворовался он так, чтобы женку свою задобрить мехами, да камушками драгоценными, что граф его повесил, а дочь с женою кинул в тюрьму. Ивка там и сгнила за два месяца, а тебя вот графский сын привез, да на меня сбросил. Тьфу ты, не тебя, а Мирку, племянницу мою еще и брюхатую. А я старая, сама еле свожу концы с концами. А тут мне еще и девку на шею вешают.

- Но-но, мамаша, - остановила я разошедшуюся тетку, - у ребенка горе, родителей убили, сама чуть не погибла, да еще и неизвестно с этим дитём, может снасильничал графский сынок, а Вы, вместо того, чтобы помочь сироте, гнобите на чем свет стоит.

- Я! - каркнула старая ведьма. - Да я тебя… Вон пошла отсюда приблудная!! Мало мне Мирки было, так теперь еще и ты мне тут командуешь. Мой дом, моя ферма, что хочу, то и делаю. Я здесь хозяйка!

- Да уж вижу, - сказала я, тяжело поднимаясь с кровати, - захозяйничались так, что ничего скоро не останется!

- А ты сама попробуй, сама… Коли помощи нет ни капельки! Муж мой помер лет двадцать назад, да еще и девку мне на шею повесили. С отродьем!

- Может и попробую! Но только не сегодня!

Сил маловато, да и осмотреться не мешало бы, пенаты новые оценить и поесть чего-нибудь.

- А где у вас тут кормятся, мамаша? - спросила старуху.

Тетка несчастной Миры аж всплеснула руками от моей наглости.

- Ах ты крохоборка, кормить тебя я не буду! Ты мне никто, ясно! Так что не обязана!

Таак, бунт на корабле, значит? Такое пресекать лучше сразу же, а то потом кататься на шее будет и ножками погонять. Я грозно сдвинула брови и подошла к бабке, стараясь нависать над ней как можно более мрачно.

- Значит, слушай сюда, мамаша, — тон я сделала немного рычащим, как у Толика Магнитолы. Был у нас в 90-е на рынке такой бандит, ныне покойный, здоровенный бритоголовый бугай. Ему даже бить никого не приходилось, только подходил и своим мрачным тоном как рявкнет, и все сразу отдаешь - Толику деньги, Богу душу. Так вот о материальных ценностях...

- Я здесь теперь живу вместо твоей племянницы, и посмей только пикнуть обратное, так я скажу, что тетка моя от старости совсем поехала, и сдам тебя в богадельню, поняла?

Не была уверена, что у них есть богадельни, но похоже, попала в точку и с тоном, и с угрозами. Бабка все еще недобро зыркала, но стушевались после моего впечатляющего выступления.

- Чего сразу кричать-то? - бабка отодвинулась от меня подальше. - Не глухая. Всегда ж можно договориться по-хорошему.

- А это я тебе, мамаша, по-хорошему и предлагаю. В противном случае, тебя бы просто не нашли, - решила закрепить успех все по той же методике Магнитолы. Только он не всегда использовал слова - иногда сразу переходил к действиям.

- Ладно, добрая я сегодня, прям сама себе удивляюсь. Вот только есть охота, просто страх. Что у нас на обед, тётушка?

Подколола я вредную старуху. Она тут же вскинула на меня возмущенный взгляд, но все же передумала ругаться и, сделав жалостливые глаза, запричитала:

- Где ж у нас-то еда? У бедных, да безродных? Как муж помер, так некому стало пахать и сеять. Жила оттого, что я старая, да немощная по добрым людям побиралась, а как тебя привезли… Тьфу ты, как Мирка приехала, так и мне отказывать стали. Одна только надежда на солнышко наше ясное, на кормилицу нашу благодатную...

Про пахотные земли верю! Сама видела целину, покрытую зарослями, пока по нужде бегала. В несчастье бабкином сомневаюсь - уж слишком глаза хитрые у нее были, когда говорила, что нет еды. Ну да ладно, интересно другое.

- И что же это за кормилица такая?

С подозрением переспросила свою новоявленную тетушку.

- Так я про Ингеборгу сейчас, - понизив голос до какого-то трепетного шепота, сообщила бабка, - про козу нашу!

Вот странная она какая-то, честное слово. Коза, значит, Ингеборга, а племянница Мирка. Сумасшедший дом, а не другой мир.

- И что Ваша коза? - поторопила я подзависшую бабку, - доится?

- Оо, еще как! - воскликнула старая чуть ли не в священном экстазе. - Она же с острова Кордос. Кордосские козы - самые лучшие в мире. Дают по пять ведер молока за одну дойку. Мой старик еще при жизни половину нашего урожая за Ингеборгу выменял, и то она ему по большой скидке досталась.

- Вот и замечательно! - прервала я воспоминания тетки. - Как же Вы при таком сокровище дожились до такого, а? Ведь с таким количеством молока можно было как минимум на хлеб себе заработать, да еще бы осталось!

- Легко тебе молодой! - затянула свою старую песню бабка. - А я вот немощная, руки не держат. Даже пустое ведерко не подниму.

Кивнула старуха на более-менее сносный реквизит, что лежал горкой в углу. Там и правда покоилось деревянное ведро, уже вполне повидавшее жизнь, но даже на мой критический взгляд годное. Ладно, сначала подоим чудо-козу, поедим, а потом уж разберемся в запасах ушлой бабки и будущих планах.

Так как жила эта бедная девочка до меня, я существовать не буду, это точно. Уже намучилась в одной жизни, а во второй такого не случится. Уж это я себе пообещаю!

Глава 2

Молча обошла бабку и подхватила пустое ведро из кучи хлама. Кстати, нужно будет туда заглянуть еще раз, возможно там найдется что-то толковое. Ведро хоть и выглядело годным, но было припорошено легкой пылью и отдавало кисловатым запахом старого молока. Что там бабка говорила - хорошо доится? Да это ведро последний раз видело молоко до того, как Мира родилась.

- Где это можно помыть? - спросила, обернувшись к старухе.

- Так на улице колодезь есть, - прошамкала бабка, указывая крючковатым пальцем в сторону вонючего предбанника, от одного воспоминания которого, меня передернуло. Фу ты, мерзость какая!

- Ну пошли, покажешь, - деловито сказала я новой родственнице, - и колодезь, и козу!

- Ох, не могу я! - запричитала бабка, хватаясь за спину и делая мне концерт с умирающей лебедью. - Спина прихватила так, что сил теперь нет! Даже до порога своей комнаты не дойду!

- Ну, предположим, до порога комнаты ты доскакала резвым конем, не прибедняйся! - пресекла я попытку навешать лапши на уши себе любимой. - Но, черт с тобой! Не хочешь - не иди, сама все найду. Только скажи, где искать.

- Так недалеко все, - обрадовалась бабка, - колодец за домом, и там же сарай, где Ингеборга стоит!

- Ладно! - вздохнув мысленно, начала настраиваться на дойку. Триста лет такого уже не делала. Как бабка моя, покойница, в селе совсем захирела, так дядька всю скотину под нож и пустил, а на вырученные деньги в город съехал. Правда, ничего хорошего из этого не вышло. Пропал он с теми деньгами в неведомом направлении. Мать всегда думала, что прикопал кто-то ее непутёвого братца под каким-нибудь кустом. Может и так, поди теперь разберись.

- Нагрей пока воды... Кстати, а как тебя зовут, тетушка? - а то что я все бабка, да бабка, надо бы и имя узнать. Хотя бы для того, чтобы при посторонних не спалиться.

- Берта я, - пробурчала старуха.

- Вот и познакомились. Грей воду, Берта, я скоро молока принесу.

- Конечно, конечно! – как-то слишком радостно ответила "тётка". Может и правда давно не ела?

Судя по состоянию дома, очень даже может быть. Но мы, Лидия Ивановна, будем менять порядки вот прям сейчас, начиная с этого момента.

Я подхватила ведро, а также какую-то серую тряпку с кучи, отдаленно напоминающую кофту, завернулась в нее и бодренько покатилась на улицу под возмущенный окрик бабки. Ну а что она думала, что я собираюсь простудиться тут и помереть? Э нет, я можно сказать, только жить начинаю. И хоть сейчас у меня условия «не ахти», ребенок на подходе обратно же, но я молода, и у меня ещё столько всего впереди! От этой мысли стало легче, и даже предбанник не показался таким страшным, когда я пулей пролетала его.

Колодец и правда нашелся на территории. Низенький, почти заброшенный, рядом с которым стояло дырявое ведро на потрёпанной верёвке. Дааа, много тут воды не наберёшь. Половина расплескалась по дороге, пока я тянула ее наружу, но, чтобы помыть ведро для дойки, мне вполне хватило.

Справившись с инвентарем, я уверено направилась к единственному строению в округе, помимо нашего домишки. Сарай вполне себе оправдывал свое название и выглядел ещё более жалко, чем ферма. Покосившиеся жиденькие доски наверняка не могли укрыть от холода бедную скотину.

Я отворила хлипкую дверь и, оставив ее открытой, так как в помещении был полумрак, ступила в сарай. И сразу же вступила!! Прямо перед дверью, с четким расчетом чтобы посетитель ни в коем случае не прошел мимо, был оставлен "снаряд" предприимчивой козой. Твою ж дивизию...

Я смачно выругалась и потянулась было за пучком соломы, чтобы вытереть эту мерзость, как в самом дальнем углу, скрытом в абсолютном мраке, зажглось два красных фонаря. Увидев эту жуть, я взвизгнула от неожиданности и попятилась назад.

Оба фонаря, что на проверку оказались двумя глазами, тоже двинулись на встречу мне, и на освещенный участок постройки вышло чудовище. По-другому я это животное назвать не могу.

Ингеборга, а это именно она, я уверенна, была намного крупнее среднестатистической козы. Тело, размером с доброго сенбернара, с длинной белой шерстью носили крепкие ноги на раздвоенных копытах. Голову козы украшали ветвистые рога чуть ли не с метр высотой, а специфическая бородка и жуткие красные глазищи дополняли монструозный образ животинки. Но самым интересным было выражение морды местной кормилицы. Слишком умное для скотины, с лёгким превосходством и призрением ко всему миру и ко мне, в частности.

Потому как я сматривала козу, так и она смотрела в ответ. Будто оценивала, стоит ли обращать на меня внимание или нет. Похоже, результаты осмотра были для меня не утешительными, так как коза не нашла ничего интересного и достойного ее внимания и развернулась ко мне задней частью, начав что-то там выискивать в жухлой куче сена.

И вот тут я увидела ещё одну деталь, что заставила меня забыть о жутком образе скотинки, взять себя в руки и вспомнить наконец-то, зачем вообще сюда пришла. Огромное вымя призывно покачивались между ног этой козы-мутанта, обещая теплого парного молочка.

Я сглотнула, представив, как эта сладостная жидкость потечёт по моему горлу, и упрямо тряхнула головой. Ну и что, что коза оказалась здоровенной? И не таких заламывали. Если я пережила Толика Магнитолу - переживу и ее. Эта мысль меня взбодрила и добавила слегка подрастерявшейся смелости.

Поэтому я закатала рукава и двинулась в сторону чудовища. Коза абсолютно не обращала на меня внимания, и я, посчитав это добрым знаком, тихо подошла сбоку и поставила ведро под налитое вымя. Снова ноль реакции. Ух, как повезло, значит, животина совсем спокойная, и с дойкой проблем не будет. Поэтому, присев на корточки, что было жутко неудобно в моём положении, но выбирать не приходилось, я протянула руку и схватилась за дойку.

Коза застыла на секунду, так и не дожевав какое-то подгулявшее сено, а потом медленно, очень медленно, повернула голову в мою сторону. Наверное, это меня и спасло!

Так как я успела увидеть летящие рога и упасть на пол, откатившись от бешеной скотины в сторону. Живот заныл от такого пируэта, в кожу больно впились щепки, камешки и солома, но это было ерунда по сравнению с надвигающейся бедой. Коза развернулась полностью и бросилась в атаку.

И всё-таки, молодое тело, а также страх - большое преимущество, когда уворачиваешься от взбешённой твари. Не помню, каким чудом я успела вскочить на ноги, прихватив с собой не пострадавшее ведро, но факт остаётся фактом, мне это удалось, и дальше я действовала на чистых инстинктах.

Бежать было бесполезно, и я, как заправский тореадор, увернулась от налетевшей на меня козы, при этом, умудрившись надеть ей на рога многострадальное ведро. И это было именно то чудо, что спасло мне жизнь. Ведро закрыло морду и глаза козы, дезориентировав паршивку на несколько минут, чего вполне хватило мне, чтобы выскочить за дверь. Задвинув одновременно на ней хлипкую щеколду.

Правда, это не давало никаких гарантий. Слыша, как беснуется внутри сарая монструозная Ингеборга, я понимала, что жалкие стены долго не удержат мстительную заразу, и поэтому, что есть сил, припустилась к дому.

Глава 3

Запыхавшаяся, всколоченная и испуганная я заскочила в дом, чтобы с порога натолкнуться на довольную ухмылку старухи.

- Как прошло знакомство с Ингеборгой? - не скрывая злорадства, спросила старая ведьма.

Я уже была готова разразиться бранью и кинуться на подставившую меня бабку с кулаками, как мой живот скрутила боль, заставив охнуть и осесть на пол.

- Эй, ты чего? - улыбка исчезла с лица старухи, и та испугано подалась ко мне. - Не вздумай мне тут рожать, рано ещё! Не готова я графского ублюдка принимать!

- Раньше думать надо было, - процедила я сквозь зубы, растирая твердеющий живот по часовой стрелке, - перед тем, как козу свою на меня натравливать.

- Ингеборга ж обычно сильно не бодается, - всполошилась Берта, - так для воспитательных целей больше. Ты ж к ней сразу же не лезла? Не спросив разрешения? Ох, давай! Поднимайся, я тебя доведу до постели.

- У кого не спросив разрешения? У козы? - возмутилась я, опираясь на плече старухи и медленно поднимаясь с пола. Адреналин ушел, и теперь помимо отката с ноющим животом, вернулась, ставшая уже привычной, неповоротливость.

- Не знаю, как у вас там, а у нас кордосские козы очень умные и гордые животные. Пока не поздоровался, да не похвалил, не умастил - не дастся кормилица. А если полезешь напролом - так и косточки можно не собрать.

- Это я заметила. Ох! - снова согнулась я от неожиданного спазма. И правда, дело принимает плохой оборот. - Какой срок у Миры, тьфу ты, у меня то есть?

- Графский сынок привёз ее в начале лета, а прошлой зимой, значит, повесили Дорина, и если прикинуть так, то месяцев семь будет.

Не хорошо, ой не хорошо-то как! Рожать мне нельзя ни в коем случае. Ребенок точно не выживет, да и я в этой антисанитарии долго не протяну. Так, Лидия Ивановна, вспоминай, что в таких случаях делается. Однозначно нужно прилечь, это в первую очередь!

И поэтому я всеми силами помогала бабке дотащить меня до кровати и уложить туда на спину. Да именно так, только на спину. Помню, как за второй беременностью, когда на свет появилась Вика, оттягивала момент родов. Чтобы дотянуть до утра, дождаться, пока Игорёк протрезвеет и все же вызовет мне скорую от соседей. И таки дождалась! Правда, Вику чуть не потеряла по дороге, но все же до больницы меня довезли.

Так вот, когда лежала на спине, схватки уменьшались в разы, а то и вовсе затихали. Кроме того, здорово помогает погладить живот по часовой стрелке. Этим я и занялась, мысленно уговаривая малыша пока никуда не торопиться. Успеет еще! А то мамке новоявленной, порядок здесь сначала навести нужно, а уж после можно и рожать себе наследника. Ведь судя по тому, что рассказала бабка, от графского сына участия в жизни ребенка ожидать не приходится. Хотя… Эта мысль заставила меня оживиться и сделать мысленную стойку на перспективу прибыли, как у гончей собаки на лису. А ведь графский сын мог бы и помочь матери своего будущего ребенка. А то поматросил и бросил. Вернее, выкинул тетке под порог. Ладно, об этом мы еще помозгуем, а пока…

- Ох, что-то мне совсем не хорошо! – застонала я, хотя боли на самом деле начали утихать. Но концерт был рассчитан на одного единственного зрителя, и тот повелся.

- Ох, ты ж, божечки, — запричитала старуха, – что ж делать-то?

- Ой, как мне плохо, живот болит, сил совсем нет. Как рожать буду? Поесть бы чего …– подсказала я заметавшейся в панике Берте правильный выход из положения.

- Поесть? Это мы сейчас, это мы скоро… Ты только не рожай, ладно! - попросила бабка, пулей рванув к выходу.

- Ну я постараюсь сдержать-то его, – с сомнением протянула, а потом как завопила, – ой, ой, ой!!!

- Что?! Что?! Неужто…

- Это от голода живот схватило! – остановила я тетушкины домыслы.

- А?! Бегу, бегу уже! - и бабка резво скрылась за дверью. Ага, ей так спина болит, как я рожаю! Хмыкнула про себя и, устроившись поудобнее, продолжила поглаживать свой большой живот, размышляя.

Домой я не попаду назад, это точно. Некуда будет! Разве что, сразу в гроб и разлагающийся труп. Поскольку последним воспоминанием, оставшимся от дома, была сильная боль в груди, что застала меня на кухне, раскладывающую продукты в холодильнике. Я всего-то и успела, что охнуть и схватиться за стол, но разве это поможет? Дальше была темнота, и вот я здесь.

Снова принялась гладить живот, так как воспоминания отвлекли меня от этого важного дела. Итак, тело моё найдут не скоро, разве что, когда совсем провоняю дом. Подруг близких нет, детям не нужна, жизни не видела… Вот и вся песня о Лидии Ивановне Гришкиной. А так хотелось в Гагры с режиссёром Якиным, а после в номера, в номера...

И вот все эти мечты о сытой и добротной жизни можно осуществить, начав с нового листа. Правда, на этом чистом листе мне уже успел нагадить один графский сынок, но будем считать это той самой ложкой дегтя, что мне выдали авансом, перед тем, как наградить бочкой мёда.

Так вот, возвращаясь к делам насущным... Итак, что мы имеем сейчас в сухом остатке? Дом-развалюха на три комнаты и один вонючий предбанник. В нем полная нищета и голота. Куча непаханой земли и сарай, держащийся на… Вот даже не знаю, на чем он там держится, тот сарай, честное слово! Дальше из живности! Вредная старуха - одна штука, не менее вредная коза - тоже одна штука. На этом все, "богатства" закончились.

Боль совсем ушла, и я несмело перевернулась на бок. Затаив дыхание, полежала так минуты две-три, и ничего. Фух, моя ж ты умничка! Я погладила живот, нахваливая ребеночка. Нам еще рано рождаться, так что спи, моя лапочка.

Ну да, для себя я уже определилась, кого хочу. Конечно же, девочку. Миленькую, славненькую мамину помощницу. С голубыми глазками и белыми локонами. А что? Если жизнь подсунула лимон, значит, будем делать из этого мармелад… Тьфу ты, лимонад! И искать в ситуации какой-то позитив.

Так вот о позитиве! В этой жо… жалком положении, что я оказалась, должен быть выход. И первое, что я сделаю…

- Ну чё там? Прошло? Не рожаешь еще? – Берта снова ворвалась в мою комнату, неся в руках какой-то узелок.

- Да вроде как… – я пространно махнула рукой, давая понять бабке, что расслабляться рано, но паниковать тоже не стоит.

- Ох, ты, горюшко моё! - вздохнула тетка и положила мне на постель узелок, развязывая последний. – Вот, все что нашла!

Мда, небогато! На серой ткани оказалось четыре яблока, небольшой кусок сыра, маленькая буханка хлеба и две луковицы. Вот и все! Я пытливо взглянула на старуху и поняла, что она не врет. Еды у нас и правда нет.

Какие Гагры, Лидия Ивановна? Похоже на то, что здесь придется голодать, если ничего не придумать.

- Берта, давай поговорим, как взрослые, цивилизованные люди, – предложила я старухе, решив, что воевать в моем положении нет смысла, - предлагаю мир! Так как мы теперь в одной лодке и можем быть полезны друг другу.

Тётушка ненадолго призадумалась, а потом оценивающе прошлась по мне взглядом, будто бы надеясь увидеть там что-то новое, и спросила, лукаво поблескивая глазками:

- И чем же ты можешь быть полезна, пришлая?

Я проглотила наглый тон старухи, но на карандаш взяла и спокойно начала перечислять:

- Готовить, шить, стирать, убирать - само собой. В огороде умею работать, за скотиной смотреть…

- Ну это я заметила, - насмешливо крякнула Берта. – Это, конечно же, больше, чем умела разреженная Мирка, что совсем от батюшкиного попустительства и Ивкиного баловство испортилась. Но такое любая нормальная девка в деревне делать умеет. А тебя даже нормальной назвать нельзя. Брюхата, обратно же.

В чем-то старая была права, но я ещё не закончила:

- Торговать я умею, - продолжила свою рекламную кампанию для одного единственного инвестора, - доставать различные вещи и с людьми договариваться.

Брови тётушки недоверчиво поползли вверх:

- Это как? Угрозами сдать в богадельню?

Ох, и злопамятная бабка мне попалась! Но ничего, и на нее проруху найдём. Я взяла яблоко из платка и смачно его надкусила, похрумкав немного под голодным взглядом бабки, спросила:

- А хочешь, Берта, каждый день есть досыта?

- Кто ж не хочет! - ответила бабка и, не дожидаясь приглашения, потянулась к ещё одному яблочку и, взяв его, жадно вгрызлась в слегка вялый плод. Начав шамкать беззубым ртом, обсасывая надгрызенный кусочек.

Меня передёрнуло от этого зрелища, но я и виду не подала. Да, как бы мы не жаловали свою медицину и уж тем более стоматологию, но все же она у нас на порядок выше, чем здесь.

- Так вот, - возвращаясь к утерянной мысли, продолжила я, стараясь не обращать внимания на чавкающую Берту, - я уж постараюсь сделать так, что ни в еде, ни в крове, ни в тепле мы с тобой нуждаться не будем. Ты только, главное, помогай мне освоиться в этом мире, да ошибок не натворить…

- Ага! А ты потом станешь на ноги и фюи-фить, поминай как звали! - пространно взмахнула рукой в сторону широкого белого света бабка.

Настала моя очередь насмешливо кривить губы:

- Ты ж говорила, что племянница тебе мешает?

- Говорить-то говорила, - нахохлилась старуха, ну точно настоящий воробей, - но то Мирка, бездельница была, а ежели ты ферму на ноги поставишь, так то другое дело будет. Старая я уже стала, ещё немного и совсем захирею, а хочется на склоне лет покоя, да удобства моим старым косточкам.

Жалко мне ее, правда! Все понимаю и, несмотря на внешне склочный характер, вижу, что тетка она будет нормальная. Да и племянницу свою в глубине души и очень специфически, но всё же любила.

- Давай так, Берта. В наших кругах, торговых, то есть, слово дороже золота, и вот я тебе слово даю, что не брошу тебя, чтобы не случилось, лады?

Я протянула бабке руку для пожатия, и она недоуменно уставилась на нее.

- Чё это за божество такое «лады»? И на кой ты мне грабли свои суешь? Магией земли-матушки клянись, что не бросишь меня одинокую старую.

- Клянусь, - беспечно сказала я, и в тот же миг с губ моих полетела зелёная искорка и упала на пол, впитавшись в него.

- Ой, - испуганно уставилась на то место, где исчезла искорка, а потом и на старуху, - что это было?

- А то, - снова улыбнулась мне, как несмышлёнышу, Берта, - вот тебе первый урок, пришлая, что любое слово, к силам мира сказанное, чарами и связывается. Так что думай в следующий раз - что, кому и как говоришь или обращаешься. И это… Добро пожаловать в магический мир, пришлая!

Глава 4

Я в настоящем воинском "обмундировании " шла в логово к врагу. На голове у меня был надет старый щербатый котелок, на ногах тяжелые потертые кожаные сапоги, а в руках, как щит, я держала оторванную крышку деревянного ящика. За мной боязливо кралась Берта, которой в этой истории отводилась роль переговорщика.

После длительной беседы и скудного ужина, что мы съели в один присест, было решено начать совместное восхождение к сытой жизни с ближайших источников. То есть идти и договариваться с козой.

Старуха считала это откровенно гиблым делом, так как Ингеборга не давалась никому в руки после смерти ее мужа. Очень редко и сугубо под настроение вредной скотины старухе перепадал стакан молока, но такое было исключительно по большим праздникам.

Я попыталась было возмутиться подставой со стороны тетушки, она ведь знала, куда и на что меня посылает, а также сладко пела о "кормилице" Ингеборге. Но старуха сделала большие глаза и тут же мне соврала, что не было такого. В общем, черт с ней, главное, что теперь подвохов от Берты можно не ждать. В ближайшем будущем по крайней мере.

Итак, вооруженные мыслю о приобщении козы к совместному делу общего благосостояния и вяленьким энтузиазмом Берты, мы подошли к сараю.

Внутри стояла мертвая тишина, отчего по спине пробежался нехороший холодок, а горло непроизвольно сглотнуло само собой. Еще большей неуверенности добавляли сквозные дырки в хлипких досках, как от очереди пулемета, которых не было в прошлое мое посещение сарая.

И я, и Берта прекрасно понимали их происхождение, но поворачивать было поздно! За спиной маячил голод, а впереди бесноватая коза, и из них двоих я выбрала вторую.

Вовремя ухватив за кофту тетушку, что уже успела развернуться и попытаться сделать ноги, я подтащила ее поближе к сараю и приникла к одной из дырок глазом. Ничего не видно, одна кромешная темнота. Ладно, пойдем тогда по другому принципу.

- Ингеборга, радость моя, нам нужно поговорить! - громко завопила я, и Берта судорожно дернулась в моей хватке.

- Что ты творишь?! - зашипела старуха. - Она ж еще больше разозлится! Ингеборга терпеть не может панибратства.

Ух, какие мы нежные! Усмехнулась про себя и прислушалась. В сарае все было по-прежнему тихо. Хороший знак! Значит можно попробовать зайти к рогатой упрямице.

- Ингеборга, мы сейчас войдем, - сообщила я козе сквозь дырку, - не делай, пожалуйста, глупостей!

Берта замотала головой и попыталась мне что-то сказать, но я не собиралась простоять здесь вечность и поэтому потянулась к щеколде, слегка приоткрыла дверь. Чтобы тут же ее захлопнуть и, привалившись к ней спиной, трясущимися руками вернуть щеколду на прежнее место.

Дверь сотряслась от удара, а сарай заполонил рев разгневанного чудовища.

- Ты ведешь себя неразумно, Инга! - попыталась я воззвать к здравому смыслу неистового животного. - Нам все-равно придётся договариваться!

Ответом мне были рога. Рога, что пробили доску сарая рядом со мной и наполовину вылезли наружу в образовавшуюся дырку. Ох, ты ж, батюшки святы, наверное, пора заканчивать переговоры!

- Ладно! - быстро сказала я, отходя на более приличное расстояние. Берта вообще уже была на полпути к дому. - Поговорим с тобой в другой раз! Когда ты будешь поспокойнее!

И с этими словами я очень спокойно и смело... Рванула к дому, что есть сил. В общем: войска не бегут, они отступают и передислоцируются.

В доме меня уже поджидала Берта с упреками:

- Ну и зачем ты ее разозлила. Я ж говорила, что Ингеборга терпеть не может, когда к ней обращаются неуважительно!

- Знаешь, Берта, - задумчиво произнесла я, - по-моему, ты ее разбаловала. Скотину нужно держать в строгости.

- А ты сама попробуй "подержать" Ингеборгу в строгости. Даже просто подержать, - вспылила старуха, и тут я вынуждена была с ней согласиться. Чудовище было неуправляемым. Хотя...

- Кто ее кормит?

- Так я ношу каждый день сено.

- А где у нас сено? - уточнила у тетушки.

- Так там же, в сарае, - все еще не понимая, к чему я клоню, сообщила Берта.

- Хмм, отлично... С этого дня у нас Ингеборга на строгой диете. Ни воды, ни еды пока мы не получим молоко, - отрезала я, мстительно прищурив глаза.

- Да ты что!!! - охнула Берта, хватаясь за сердце. - А как же... А вдруг молоко сгорит?! А вдруг она умрет?!

Накинулась на меня с вопросами тетушка.

- Да какая разница? - задала я естественный вопрос. - Молока ты все-равно не видишь. А траты на козу что временем, что сеном уходят ого-го какие. В чем смысл ее держать?

Наверное, Берта никогда не задумывалась над этим, так как ее лицо изобразило глубочайшее удивление.

- Так что, либо она сотрудничает с нами, либо отбрасывает копыта, и мы пускаем ее на мясо. А там можно будет и сено кому загнать по хорошей цене. Все же толку будет больше, чем от одной вредной скотины.

Идея уморить любимицу мужа голодом старушке не понравилась, но все же она признала здравость моих размышлений.

- Но может все же попробуем договориться? - наконец сделала еще одну попытку Берта.

Я от всей щедрости души махнула в сторону двери.

- Можешь попробовать, но я с этой негодяйкой буду говорить только языком ультиматумов.

Кому ж быть в нашей семье плохим полицейским, как не мне, верной ученице Толика Магнитолы?

Берта ушла и вернулась уже через час с красными от слез глазами. На мой невысказанный вопрос она грустно покачала головой. Коза оказалась на диво упрямой. Ну что ж, сама виновата!

Остаток этого дня мы провели в тихих разговорах за столом, старательно обходя тему Ингеборги. Берта рассказывала мне о новом мире, а я слушала ее, стараясь ничего не упустить.

Это была некая странная смесь нашего средневековья с девятнадцатым веком. В смысле мода была, как в моих любимых старых фильмах, с этими вот пышными юбками, корсетами и прочей дребеденью, но только, к сожалению, исключительно для знати. Народ попроще сильно не заморачивался и одевался в простые и свободные одежды. Вот как мы с Бертой сейчас. Длинные платья из грубой, серой ткани со шнуровкой спереди. Но я сильно не возмущалась. Какое дело до красоты старой беззубой ведьме и беременной помеси утки с телепузиком? Правильно, никакого! Так что платья отлично выполняли свою функцию - были теплыми и сильно не марались. Это я заметила еще тогда, когда вытирала собой пол в сарае после того, как Ингеборга "гостеприимно" меня приняла у себя.

Дальше, что касалось знакомых мне благ цивилизации, то они здесь тоже были, но не у нас. Водопровод, канализация, повозки без лошадей - все это привилегии богатых и родовитых. К коим семья Миры себя причислить не могла. Вот и получалось, что кому-то трюфеля на серебреном блюдечке, да с золотой ложечкой, а кому-то вонючий предбанник и голодная смерть в перспективе.

Ох, прям начинаю думать, как неизвестный папочка-ворюга моего тела. Одним - все, а другим - ничего. Так! Тише, Лидия Ивановна, тебя все равно в комсомол не приняли, так что нечего тут революцию разводить. Чай, до семнадцатого еще пилить и пилить этот буржуазный строй. Лучше вон бизнес здесь свой разведем и будем сами себе трюфеля покупать с серебряно-золотыми принадлежностями.

Самым интересным из всего рассказа Берты была магия. Она здесь тоже водилась и была не то чтобы делом обыденным, но и диковинкой ее назвать нельзя. Маги, как вы уже, наверное, догадались, все были поголовно аристократами, а кто не был, тот им очень быстро становился по указу короля. Магов было принято любить, холить и лелеять, так как от их поголовья зависел статус и благосостояние государства. Вот, например, пойдет на графство враг, а мы такие – шандорах! И выставили с десяток огненных магов и всех положили. И никаких проблем.

Вот где-то так и думали короли, приближая к себе одаренных, как их называли в народе. К чему это мы магию вспомнили? Так все просто! Граф наш, дедуля ребятенка, что я носила, именно из такой семьи и оказался. Поэтому папеньку моего, ворюгу, спокойно казнил, а маменьку, вертихвостку, сгноил в тюрьме. И ничего ему за это не было.

В сынке его, правда, магии ни на грош, оттого он так страшно пьет да, гуляет. Но все ж граф-маг еще на что-то там надеется.

На что граф надеялся, мне было плевать, и я попросила Берту рассказать больше о местных торговых отношениях и с радостью узнала, что базары у них тут имеются. Даже больше, целые ярмарки, где любой товар найдет своего покупателя. И очень скоро такая будет в Фиармонте, городе резиденции графов Брачинских.

Руки у меня тут же зачесались от желания надавать подзатыльников упрямой козе и потребовать с нее молока, чтобы наготовить продуктов на продажу, но... Иметь дело с Ингеборгой напрямую было опасно и осталось ждать, когда крепость падет.

Но была у меня еще одна идея, что крутилась с тех самых пор, как я узнала о судьбе несчастной Миры.

- А вы за помощью к графу или его сыну обращались? - как бы между прочим спросила старуху. – Все-таки Мира не кого-нибудь носит, а будущего внука графа Брачинского.

Но Берта лишь испугано замахала на меня руками:

- Да ты что!!! Какой там!!! Знаешь сколько таких вот бастардов у графского сыночка? Не перечесть! А учитывая, что брат мой такого натворил, то она благодарна была, что жива осталась. Правда, сильно побивалась племянница моя все эти месяцы. Только непонятно за кем именно: родителями или блудливым графским сынком.

Мда... И правда непонятно. Но все же надеюсь за родителями, а не за мутным прохвостом, заделавшим ей ребенка. Пусть хоть и из благородных.

- Ох-хо-хо, кости мои старые! - запричитала старуха, намекая, что пора бы мне и честь знать, так как сидели мы в ее комнате.

Я не стала спорить и, пожелав Берте спокойной ночи, пошла в свою холодную каморку. День был из ряда вон, и ближайшие не обещают ничего лучше, поэтому будем отдыхать. Живот слегка тянуло, но в общем, состояние было нормальным, даже удивительно видеть, как быстро я пришла в норму после стольких потрясений сегодня.

Ну что ж, жаловаться на это не будем, тьфу-тьфу-тьфу, а лучше ляжем спать. Не раздеваясь, я забралась на свою постель и натянула на себя побольше всякого лохмотья. Стало немного теплее, но все же я еще долго крутилась, пытаясь заснуть и справиться дрожью во всем теле.

Глава 5

Следующее утро началось ночью. С воплей мочевого пузыря и противного привкуса во рту. Я сначала даже не сообразила, чего это меня подорвало в такую темень, ведь на работу давно уже не нужно, а в квартире… Черт! Точно, я ж не у себя и не в себе. Пришлось вылезать из того гнездышка, что я свила себе из тряпок и бежать стремглав на улицу, нащупывая дорогу в потемках.

Боже, это невыносимо! И я, старая женщина, должна вот это все терпеть? Ну, ладно, женщина я, предположим, уже не старая, но душа-то осталась прежней. Беременность, роды - звучит как что-то невероятное, даже более невероятное, чем магия и другой мир. Придется тебе, Лидия Ивановна, в срочном порядке привыкать к новой реальности, а еще отсутствию удобств. Хотя нет! К этому я категорически привыкать не собираюсь!

Справив свои потребности в поле, я уже более спокойно вернулась домой и залезла в тряпки, что еще хранили часть моего тепла. За стенкой раздавался громогласный храп Берты, а сквозь мелкие дырки в дощатой стене пробивались лучи восходящего солнца. Вот и весь секрет морозильной камеры в моей комнате. Дом в очень плохом состоянии и давно не видел хозяйской руки. Не знаю, что там в голове у Берты, но так жить решительно нельзя.

Правда, перед тем как взяться за дом, я планировала сделать еще кое-что. Все же безумная идея попросить помощи у семьи будущего папаши не оставляла меня. Неизвестно каким способом делался этот ребенок, но это было не мое прошлое, а Миры. А вот будущее как раз

мое, и именно мне нужно разруливать все проблемы на сегодня. Так что с меня не убудет попробовать выбить из будущего папаши хоть какие-то алименты.

Но сегодня алименты я буду выбивать с еще одного должника. Ингеборга!! Упрямая скотина столько лет кормилась и поилась за наш счет, в смысле за счет семьи Миры, что теперь ее долг вырос непомерно. и настало время его отдавать.

За стенкой уже некоторое время перестали петь носом арию королевы ночи и тихо чем-то шуршали. А потом скрипнула половица. Тааак, и куда это мы в такую рань? Надеюсь, что в нужник, а не к козе. На всякий случай я поднялась с постели и на цыпочках пробралась к двери, а потом резко ее распахнула.

- Куда собралась?! - рявкнула я под испуганный "ох" диверсанта.

- Так я по нужде! - промямлила Берта, но виноватый вид выдавал ее с головой.

- К козе значит, собралась? - не стала ломать эту комедию вместе с ней и нехорошо прищурилась.

- Да нет… Даже не думала, - а глазки у самой бегают, и ручки так ведёрышко за спину прячут.

- Ведро поставила на пол, медленно, - копируя копов из американских фильмов, приказала я, - и оттолкнула от себя ногой!

Берта послушно пнула несчастное ведро, и оно покатилось мне под ноги. Вот не понимаю я эту женщину категорически. Родная племянница ей в тягость, а над козой трясется, как над собственным дитём.

- К сараю не подходить! - строго сообщила я диверсантке. - Козу не поить и не кормить! Все разговоры я беру на себя, ясно?!

- Угум, - угрюмо ответила мне тетушка, - но... Только ты там поласковей с нею.

- Нормально я буду с ней, - отрезала я Берте, но потом немного смягчилась. Вожжи тоже иногда отпускать нужно. - Ты пока иди, нам поесть чего-то сообрази, а я к нашей красавице схожу, политику партии обрисую.

Старуха тяжко вздохнула и поплелась к себе в комнату, а я, подхватив ведро, пошла на улицу.

Сначала приведем себя в порядок, а уж потом переговоры с козой-террористкой.

На улице было ветрено и сыро. Я продрогла сразу же, стоило выйти за порог дома, но упрямо потопала к колодцу и, набрав ледяной воды, плеснула себе на лицо. Господи Боже мой! Никогда еще умывание не бодрило так, как сегодня! Зубы начали отбивать чечётку, но мне предстояло сделать ещё одно дело перед тем, как спрятаться в не очень теплом доме. Подойдя к сараю, я легко постучала в деревянную дверь.

- Ингеборга! - на этот раз я была поумнее и в сарай заходить не пробовала. Знаете, с такими как эта коза ультиматумы лучше выдвигать на безопасном расстоянии. - Я хочу тебе сказать, что с сегодняшнего дня ты не получишь ни еды, ни воды, пока не пойдёшь на сотрудничество и не станешь давать молока.

Моя рогатая оппонентка злобно взревела за стеной, но я ещё не закончила.

- Ты долгие годы жила за счёт Берты, проявляя свой капризный характер и не принося никакой пользы людям, которые о тебе заботились. Но дело даже не в благодарности! У нас нет денег тебя содержать, мы и сами голодаем, и либо ты помогаешь нашей "команде" выжить, либо сама идёшь на корм, выбирай!

Это была самая убедительная речь, которую я когда-либо толкала неразумному животному, ну в данном случае, наверное, разумному, но Ингеборга ее почему-то не оценила и начала очень целенаправленно ломиться в дверь. Черт!!! Она же её сейчас выбьет! Что же делать?!

Я в панике оглянулась вокруг в поисках чего-нибудь, чем можно было бы подпереть дверь и увидела небольшую колоду. Ринулась к ней и попробовала поднять. Ох, и дура! Колоду лишь

слегка сдвинула, а в животе тут же возмущенно заныло. В это время коза уже почти выбралась наружу, и я испуганно попятилась, а потом и вовсе припустилась к дому. Лучше отсидеться в безопасности, чем выслушать напрямую, что именно думает Ингеборга по поводу моего ультиматума.

- Ну что, опять?! - уже как-то устало спросила Берта, наблюдая, как я влетаю в комнату.

- Эмм… Похоже, Ингеборга не согласна с нашим решением, - попыталась начать я издалека.

- Ну, это понятно было, - хмыкнула старуха.

- А ещё… Она, наверное, выбралась из сарая и сейчас разгуливает на улице, - что его тянуть, лучше сказать плохую новость сразу.

- Да ты что!!!!!! - испуганно ахнула Берта, а потом накинулась на меня, - я ж тебе говорила!!!!! Не надо ее злить.

- Да подожди ты, - разозлилась уже я, - давай посмотрим, что дальше будет.

- Ой, что будет!!!! Ингеборга разнесет все по щепкам и нас в том числе!

- Да ладно тебе, - махнула я рукой с беспечностью, которою совсем не ощущала, - погуляет и вернётся, а мы пока подождем.

- Знаешь, чужая душа, — тяжко вздохнула Берта, сокрушенно покачав головой, - даже бестолковая Мирка, и та лучше соображала, чем ты.

Это было обидно! И тем обидно, что в данной ситуации заслужено. Поэтому, сделав вид, что надулась, я ушла в свою комнату думать, как все же решить ситуацию с козой. Но думать не думалось. План приходить в голову категорически отказывался. И после получасового мучительного размышления я решила, что лучший вариант - это разведка боем. Ну правда! Не сидеть же нам в заточении, пока с голоду не умрём? Слишком много эта коза на себя берёт.

Поэтому, натянув предыдущее обмундирование, я рискнула податься на улицу, прихватив с собой остатки ящика, как сомнительное орудие защиты. Берта явно злилась и даже не вышла проверить, чем я тут занимаюсь.

Ну и пусть! Толку от нее все равно, что с Ингеборги молока.

Выставив вперёд щит из крышки ящика, я, осторожно выглядывая, выбралась во двор. На первый взгляд все было в норме, если не считать утоптанной травы. Казалось, кто-то катался по ней в исступлении, и мне даже не нужно гадать, кто именно.

Но козы в пределах видимости не наблюдалось, и я, осмелев, оторвалась от двери дома и начала осторожно красться к сараю. Повернула за угол ... И тут же натолкнулась на пронзительный взгляд красных глаз.

Ой!! Кажись, мне срочно нужно в кустики! Хотя, наверное, уже поздно.

При свете дня Ингеборга казалась ещё огромнее и внушительнее, чем в сарае. А рога вообще напоминали мини лес, выросший по ошибке на голове животного. Я громко сглотнула, рассчитывая в уме, насколько быстро умею бегать, но потом вдруг остановила сама себя. Животные, как и некоторые люди, чувствуют слабость. И тогда охотники - они, а ты - жертва. Никогда не любила быть жертвой, особенно после своего "удачного" замужества. А с тех пор, как стала торговать на базаре, вообще предпочитаю роль хищника. Поэтому, ещё более удивительно то, что я испугалась Ингеборги. А ведь должно быть наоборот. Мы тут хозяева, коза дранная, а не ты!! Эта мысль немного приободрила меня. И я, расправив плечи, приготовилась противостоять чудищу.

Но чудище решило меня удивить. Побуравив меня недобрым взглядом, Ингеборга развернулась и пошла к пострадавшему от ее действий сараю. У самого порога коза слегка повернула голову и взглянула на меня, а после скрылась в полутьме своих апартаментов. И что это было? Приглашение? Я, не веря, смотрела на вход в сарай с останками двери, что грустно висели на ржавых петлях. Коза сдалась? Это белый флаг? Или передышка перед новым боем.

Был один рискованный способ это проверить, вот прям сейчас… И все же страшно, такая махина... Но с другой стороны, кто не рискует, тот не пьет молоко.

Еще пару минут я прислушивалась к тишине сарая, а потом решилась сделать парочку шагов к нему. Реакции никакой не последовало. Да неужели?!

Уже более смело я подошла к колодцу, нарочито громко стряхнула с него землю и стала набирать воды, все время поглядывая в сторону сарая. Тот отвечал мне мрачной тишиной. Ну что ж, Лидия Ивановна, в быту Мира, похоже, пора! На щите или со щитом, как горланили небезызвестные спартанцы в популярном голливудском фильме. Я сполоснула ведро и, покрепче зажав в руках крышку от ящика, двинулась в сторону Мордора. То есть в сарай к Ингеборге. Упрямая скотина пряталась на своем месте, в самом дальнем и темном углу сарая и даже ухом не повела, когда я осторожно ступила за порог ее владений. Хмм, уже неплохо, но расслабляться не стоит.

- Я так понимаю, ты обдумала мои слова? - сказала я достаточно громко, останавливаясь у входа. Нужно точно, понимать, что задумала вредная козища. Но та продолжила спокойно стоять ко мне спиной, даже не соизволив отреагировать.

- В моем мире говорят: молчание - знак согласия. Ты согласна с новыми правилами, Ингеборга? - решила, еще раз уточнить у местного чудовища, во избежание, так сказать.

И снова ответом мне был полный игнор. Ух, ладно, значит идем за молоком. Я набрала побольше воздуха в легкие и медленно начала двигаться к скотине. Та вроде не подавала признаков излишней активности, но, когда я была почти у цели, коза дернулась и, опустив голову, подобрала очередной жмут подгнившей соломы. Моё сердце вырвалось из груди и упало вниз, придавив многострадальный мочевой. Мама в кедах, я с этой козой совсем седой стану, несмотря на свои семнадцать лет! Ну вот зуб даю, что она это специально.

Правда больше никакой агрессии или активности тварюга не проявляла, и я все же решила продолжить сближение. Подойдя поближе, я ооочень медленно нагнулась и подвинула ведро под вымя Ингеборги. Как и в первый раз, коза отреагировала на это одним словом - никак. Но я уже воробей стреляный.

- Сейчас я буду тебя доить, и если имеешь возражения – говори, не стесняйся!

В ответ коза повернула ко мне свою морду, на которой было крупными буквами написано "Ну… и… чё?"

Ладно! Я снова вздохнула поглубже и нырнула поближе к вымени упрямой "королевишны". Оно оказалось на удивление мягким и податливым, молоко весело побежало крупной струей в ведро, а я не могла поверить своему счастью. Подпустила!!!!!! О, чудо, мы спасены!!! Теперь никакого голода не предвидится! Уж как использовать продукт с максимальной выгодой я знаю на «отлично».

В это время Ингеборга продолжала спокойно и даже немного меланхолично стоять, отчего я заметно расслабилась. Молоко, казалось, не закончится никогда, и полведра набралось минут за десять. К этому времени, в конец расслабившаяся, я поняла, что сидеть на корточках беременной очень тяжело и обернулась в поисках подходящего "стула". Опа, есть! Недалеко от стойла Ингеборги валялся щербатый пенек. Похоже, госпожа всея сарая частенько изливает на него свое плохое настроение, но нам он нужен для других целей.

Не отпуская вымя из рук, я привстала и дотянулась ногой до пенька, подтолкнув его к себе поближе. Тот подкатился, и, прихватив его свободной рукой, я поставила эту деревяшку так, чтобы было удобно на нее сесть. Красота! Вот теперь и комфортно, и спокойно, можно продолжать. А коза все доилась и доилась. Такой продуктивности я в жизни не видела, и это учитывая то, что питалась животина не ахти как.

Ведро наполнилось, а вымя Ингеборги и не думало пустеть. Черт! Сбивать добродушный настрой козы не хотелось, но бежать в дом за новой посудиной придется.

- Я сейчас! Очень быстро! Ты только стой и никуда не уходи, - попросила я строптивицу и, подхватив ведро, помчалась к дому, слегка расплескав молоко по дороге. Мать честная, там литров тринадцать, не меньше. Кажется, я начинаю понимать, почему тетушка Миры так тряслась над этой рогатой бестией.

- Берта!! - заорала я с порога, влетев в дом.

- Чего ты кричишь ?! - испуганная старуха появилась из комнаты и так и застыла с приоткрытым ртом, вытаращившись на полное ведро молока.

- Не стой столбом, неси всю посуду, что есть в доме и срочно переливай молоко, пока Ингеборга не передумала! - сообщила я Берте, поставив на пол тяжелое ведро.

- Батюшки святы!! - завороженно прошептала старушка, не отводя восхищенного взгляда от белоснежной жидкости, что плескалась в ведре. - Как тебе удалось?!

- А вот так! - не без гордости сообщила бабке. - Слушаться меня надо, я дело обычно говорю. Да не стой же столбом, неси емкости, пока коза не передумала!

Ахнув, Берта тут же рванула к себе в комнату и начала греметь посудой. Еще десять минут у нас ушло на то, чтобы перелить молоко в кастрюли, и я уже бежала назад в сарай с пустым ведром, отдав распоряжение слегка пришибленной счастьем старухе.

- Приготовь посуду и помой емкости. Ингеборга даст еще ведра два, не меньше.

- Моя девочка! - Берта пустила слезу умиления и с гордостью заявила, - Я же говорила, что кодонсские козы, это настоящее сокровище.

- Посмотрим, как поведет себя дальше твое сокровище, - пробормотала я и побежала назад в сарай.

Несмотря на опасения, все осталось на прежнем месте. Пень, сарай, коза... Коза тоже не сдвинулась ни на миллиметр.

" Эко ее проняло!" - подумала я, осторожно присаживаясь на краешек пня и снова берясь за работу. Как и обещала Берте, с Ингеборги удалось добыть еще два ведра молока перед тем, как живительный источник иссяк.

Довольная и уставшая я отодвинула в сторону полное ведро и вздохнула с облегчением. На удивление, нежные ручки Миры ныли от непривычки и могли похвастаться новыми украшениями в виде волдырей, но результат того стоил. У нас есть молоко и победа над упрямой козой в кармане.

Наверное, сверху только и ждали моих самодовольных мыслей, или это вредная кодонсская животина обладает телепатией, но стоило только мне подумать эти крамольные мысли, как Ингеборга сдвинулась с места, меняя положение так, чтобы ей удобно было и...

Ах, ты ж подлая тварь!!!!! Я отпрянула, пытаясь избежать вонючей струи, что выпустила на меня эта зараза, но было поздно. Ингеборга уже отомстила, умудрившись описать мне юбку и обувь. Едрить твою....Фуууу!! Боже, какая мерзость! Меня затошнило, и, вскочив, я вылетела из сарая позабыв о ведре, сопровождаемая самодовольным "Меее" и наглой ухмылочкой на козлиной морде. Клянусь, это исчадие ада, а не коза!!

Глава 6

Кутаясь в старый халат, я сидела в куче тряпок и клацала зубами, пока Берта вывешивала мою постиранную одежду. Такой акт доброй воли можно было объяснить только хорошим настроением, что появился у старушки после моего улова и относительного перемирья с Ингеборгой.

Чертова коза!!! Она все же умудрилась мне отомстить. Бее, как вспомню все это - сразу же тошнить начинает. Но хоть немного грело душу то, что у нас есть молоко и шанс выбраться из крайней нищеты. Ведь теперь, когда у нас столько молока, я могу воплощать свои план в жизнь.

- Ох и погодка! - сообщила Берта, заходя в дом и пытаясь плотно прикрыть за собой двери. - Ветер дует не переставая, но плюс в этом есть. Твоя одежда высохнет намного быстрее.

Я с подозрением взглянула на старуху и ее слишком довольные глаза. Что-то мне подсказывает, что Берта в тайне радуется выходке Ингеборги, считая, что коза отомстила за них обеих. Ну ладно, запишу им на счет и поставлю галочку. Будет еще и на моей улице праздник, а пока стоит взяться за дело.

- Берта, у тебя есть чистая марля ?! - спросила я старушку, поднимаясь с ее кровати и начав двигаться, чтобы окончательно не околеть.

- А что это такое? - с любопытством спросила моя соратница.

- Значит нет, - разочаровано покачала головой я, - ну а белая чистая ткань есть?

Спросила уже с меньшей надеждой, но Берта меня порадовала.

- Есть простыня праздничная. Я ее от матушки в приданное получила, берегу до особенных времен.

Моя бровь удивленно поползла вверх. До особенных времен? Смерив старушку с ног до головы, я ехидно подумала: "Неужто до первой брачной ночи бережет простынку?". Но мне в принципе, простыня очень даже подходила! Лишь бы чистая!

- Поздравляю, Берта, они настали, эти особенные времена. Тащи в общем ее сюда, будем делать с нее тряпки!

- Что?! - каркнула старушка и тут же схватилась за сердце. - Как на тряпки?! Не дам!!

Это "не дам" было сказано с выражением лица "фашист не пройдет", но тут уж она ошиблась адресом. Я пройду, а если надо - то и проедусь.

- Берта, ты не поняла! - сообщила я, почти ласковым тоном, подвигаясь поближе, - Я не спрашиваю, я утверждаю. Мы уже на пол пути, и даже упрямая коза сдалась, а тут ты хочешь зажать какую-то ветхую простыню? Тебе не кажется, что ты ступила на зыбкую почву, драгоценная тетушка?

Берта немного подрастерялась от моего наезда и тут же принялась бормотать:

- Я ж для особых случаев ее берегла, даже на свадьбу стелить пожалела, а сейчас на тряпки...

- Не переживай, - смилостивилась я над горем бабульки, - будет тебе новая простыня и не одна. Дай только раскрутиться.

Берта на мои обещания ещё долго причитала, но все же сдалась и принесла белую ткань из тайника. Мда, обыкновенный лен, не самого лучшего качества, но нам воротить нос ни к лицу. Да и что уж мне выделываться, если я прекрасно помню что такое дефицит.

Так что простыня очень даже сойдет для моей задумки. Дело в том, что ни возможности, ни желания продавать сугубо молоко у меня нет. Во-первых, оказалось, что подходящей тары у нас нет. А во-вторых, сколько будет стоить литр молока, пусть даже сногсшибательно вкусный? Правильно, не очень много. А значит, нужно сделать продукт более дорогим и не таким скоропортящимся.

И вот тут мне на помощь пришла наука моей покойной матушки, что спуску не давала "лентяйке-дочери". Помимо обыкновенной деревенской роботы, мать учила меня готовить особенный плавленый сыр, что днём с огнём нельзя было найти в советских магазинах. Откуда у простой селянки были такие познания - я не в курсе. Мать даже читала с трудом, а писала уверено только собственную фамилию. Но вот сыр у нее получался такой, что все рестораны обзавидововались бы. Вкус матушкиного сыра я никогда не забуду, как и его рецепт.

И вот настало время применить знания на практике. По моей указке Берта перенесла все молоко в самое тёплое место, а я взялась за инвентаризацию специй, что имелись в этом убогом доме. Мне для полноценного рецепта не хватало яиц, но вот тут я даже не заикалась, прекрасно понимая, что такого добра Берта очень давно не видывала.

В результате проверки в доме нашлась только соль, а я тяжело вздохнув смирилась с тем, что придется пока довольствоваться только ею и выкручиваться. Денег у нас не было.

Зато были руки и большое желание перемен. Поэтому остаток дня мы с Бертой провели, выгребая мусор и отскребая наш ветхий домишко на четыре комнаты. Мда, грязи в нем было много, собиралась она долго и со вкусом, а уходить не хотела совсем. На мой справедливый упрек, тетушка лишь пожала плечами и ответила, что как-то смысла следить за чистотой и порядком не было. Тут бы выжить, а все остальное неважно. Да уж, нищета людей уродует, это я знаю, не раз наблюдала, но стоит только поддаться, этой пагубной апатичности и все. Тебе конец! Привет, дно!

Но я уж точно не собиралась сдаваться, как и жить в свинюшнике. Еще один не шуточный бой пришлось выдержать за нормальную гигиену. Берта сопротивлялась и кричала, что это пустая трата времени и здоровья, бегать на улицу. Но я заявила, что в скором времени у нас будет адекватный туалет, и нечего нам делать его сейчас из дома. И даже свиньи стараются не гадить там, где спят. Меня выслушали и сопротивлялись изо всех сил, но после победы над Ингеборгой авторитет мой стал чуть ли незыблемым, и предбанник стал предбанником, а не рассадником антисанитарии.

Ох, теперь самое главное - не забыть всего того, что я наобещала Берте и суметь выполнить!

Как бы там ни было, а вечер мы закончили хорошо, попивая сногсшибательно вкусное и питательное молоко Ингеборги и с удовольствием поглядывая на чисто отскобленные стены.

- Ребеночек-то как? - нарушила тишину Берта.

Ой и правда, спохватилась я, сегодня он на удивление спокойный, да и сам живот перестал ныть.

- Нормально, - хмуро ответила тетушке, вспоминая как отпрыгала целый день, не хуже той же Ингеборги. Но ребеночек сидел крепко, и все казалось ему ни по чем. Вот ведь как бывает, еще раз убеждаюсь, что если уж кому суждено появится на свет, то он однозначно появится. Валерка мой тому яркое доказательство. Помню, попала на втором месяце в больницу с кровотечением, думала все, нет у меня ребенка. Но пока вызывали врача, пока взяли на осмотр, кровотечение само остановилось, а дежурная только покивали головой.

- Живучий! Только ты, девонька, отдыхай побольше, а то загоняла себя, вот и результат.

Я и правда тогда пахала, как проклятая. Сначала на заводе с утра до ночи, а потом в очередях отстоять, ну а дальше стирка, уборка в нашей маленькой комнате общежития. Игорек уже тогда начал с дружками пропадать, да в бутылку заглядывать, так что мне не было когда отдыхать. Но Валерку я все же доносила и родила. Сильного и крепенького сыночка. Жаль только, что все время тратила, чтобы обеспечить их с Ленкой, а вот материнской лаской обеспечивать было некогда.

Но вот тебе, Лидия, новая жизнь и новый шанс.

- Спать пойду я, Берта, - рот уже сам собой зевал несколько раз, - завтра очень рано вставать, варить сыр и в город на продажу нести.

- Как завтра? - заволновалась старушка.

- Завтра-завтра, - авторитетно закивала я, - с такими надоями, как у Ингеборги у нас скоро места не хватит. Да и деньги заработать на элементарные вещи не помешает.

- Да кто ж у нас с тобой это купит, - всплеснула руками тетушка, - люд попроще тебя знает и плюётся, а в кварталы для богатых ремесленников я даже соваться не буду.

- А такие есть? - заинтересовано спросила я.

- Ну да! - подтвердила Берта. - Есть рынок, где скупаются работяги, да селяне. А есть торговый квартал для тех, кто побогаче, а может даже познатнее, но нам туда соваться вообще не стоит.

- Посмотрим, - нейтрально ответила я старушке и громко зевнула, - ладно, утро вечера мудренее. Пойдем-ка спать, а то завтра у нас очень много работы.

Я поднялась и, пожелав Берте спокойной ночи, пошла в свою комнату. Говорить о том, что твердо решила начать покорять местный рынок именно с этого самого квартала для богатеньких, тетушке не стала. Зачем нам лишние споры? Завтра просто попрошу старушку показать мне, где он находится, и просто поставлю перед фактом. Осмотрюсь и попробую договориться с потенциальными реализаторами. Все ж опыт не пропьёшь, а договариваться с другими я умела. Если они, конечно, не кодосские козы.

Глава 7

Я вертела головой по сторонам, не в силах обуздать собственное любопытство. Это был первый иномирный город, что мне довелось повидать. Фиармонт чем-то напоминал средневековую Латвию, только без гор мусора и грязи. Все мило, красиво, уютненько. Да и люди выглядели так же - пышные платья, средневековые костюмы и такое же средневековое неравенство.

Берта жалась к стене, стараясь не попадать на пути хорошо одетым горожанам и глаз не поднимать, в отличие от меня, что глазела по сторонам.

- Не зырь так на господ! - дернула в очередной раз меня за рукав, вошедшая в роль тетушки, Берта. – Еще, не дай боги, кто-то заметит и оскорбится. Проблем потом не оберемся!

- Да ладно тебе, - отмахнулась я от старушки, перекладывая тяжелую котомку из руки в руку, - ничего им не станется, этим твоим господам, если я немного посмотрю.

Мне, как человеку, родившемуся через сорок шесть лет после революции, очень претило такое унижение и лизоблюдство со стороны Берты. Ну подумаешь, у этих, так званых, господ в кошельке немного больше, чем у нас. Ладно, намного больше, чем у нас. Но они такие же люди, как и мы. С двумя руками, ногами и головой. А вот, кстати, насчет головы, еще неизвестно, у кого больше серого вещества в ней.

Берта снова дернула меня, на этот раз очень вовремя, ведь я так зазевала, что даже не услышала сзади стук копыт. Старушка вовремя утащила меня с дороги, где уже через секунду пронесся всадник в темном плаще и шапочке "а-ля Робин Гуд". Я успела хорошо рассмотреть только его спину, на которой красовался какой-то красный орел-мутант в завитушках.

- Батюшки святы! - охнула тетушка, прижимая свою котомку с сыром к опалой груди, - Это курьер дома Брачинских! Идем отсюда, пока он не вернулся и тебя не заметил!

Берта снова ухватилась за меня и потащила назад, но я уперлась, останавливая это паническое бегство.

- Ээ нет, тетушка, мы идем в торговые кварталы и точка. Да господа Брачинские уже забыли о какой-то там простолюдинке Мире. Поверь! Паниковать не стоит.

В моих словах была не вся правда. Паниковать Берте стоило, так как я задумала кое-что из рядя вон выходящее для этой затюканной феодальными порядками женщины. План созрел еще вчера, когда я завалилась в свою холодную постель, полную грязных тряпок.

А утвердился утром, когда я доваривала знаменитый сыр своей матушки и шла доить Ингеборгу. Упрямая скотина и на этот раз выделилась. Так как я уже берегла свои ноги от ее диверсии, эта злобная фурия подождала, пока я ее до дою, заберу улов и окончательно расслаблюсь. После чего, вражина просто ткнула мне в филейную часть своими рогами, от этого я взвыла не хуже панка на рок-концерте. Эта гадина меня доведет, попомните мое слово!

Так вот уже тогда я решила, что пойду к Брачинским с требованием встречи с незадачливым папашей и алиментов для заделанного им ребёночка. Ну, а что? Пора уже вводить в этот мир программу "ответственное родительство".

Нет, я сильных иллюзий не питала по поводу того, что Брачинские растают и тут же примут меня в семью с распростертыми объятиями, но.... Кто не рискует, тот не пьет молока, как вы помните.

Правда, в первую очередь, мы должны пристроить сыр, который получился просто крышесносным по вкусу. И правда, молоко кодосских коз придавало ему неповторимый вкус, и

даже специй не нужно было добавлять. Но я все же собиралась сегодня поэкспериментировать с очередной партией молока, что мы уже оставили киснуть в доме.

Тетушка насупилась и попыталась мне что-то возразить, но я уже увидела цель своего путешествия. Напротив того места, где мы остановились, оказалась маленькая симпатичная лавка, над входом которой висела деревянная вывеска в виде очень говорящей бутылки с молоком. А на стеклянной витрине, какой-то искусный мастер нарисовал всевозможные продукты, которые только можно сделать из молока.

- Ой нет, только не господин Вьежес, - всплеснула руками Берта, - он самый известный молочник на весь Фиармонт, ну кроме поставщика в дом Брачинских, господина Ангуша. Он нас даже слушать не станет.

- Посмотрим, - я даже не собиралась останавливаться, - пойдем тетушка, удача любит смелых.

Сообщила старушке и тут же пошла через дорогу, чтобы не слушать очередную порцию завывания. Возле витрины все же решила остановиться и присмотреться к товару, что был красиво выложен на белоснежной ткани. А также к тому, что происходило внутри. Но как ни странно, первое на что взглянула, это была я сама.

Да-да, не удивляйтесь! Сколько дней я живу уже в новом теле и новом положении, но только сейчас, в витрине магазина увидела, как на самом деле выглядит Мира.

Ну, что ж, у графского сынка губа не дура. Девочка была очень привлекательна. Длинные каштановые волосы с легкой рыжинкой на кончиках, что мягкими волнами обрамляли тонкое личико. Я с этими волосами ой как мучилась, пытаясь привести их в порядок старым, поломанным гребнем, но такую красоту не отрежу ни за что.

Лицо Миры украшал изящный, аристократический нос, пухлые розовые губки и, самое главное, большущие прозрачно-голубые глазищи, что с одной стороны выбивались из общей картины, а с другой предавали облику девушки (ой, то есть моему) какую-то особую изюминку.

В общем, этакая трепетная лань, к ногам которой падали бы толпы сраженных наповал мужиков, желающих приютить, защитить и накормить, если бы не два огромных "НО"...

Расплывшаяся и когда-то очень ладненькая фигурка, которая прям кричала, что один уже успел "приютить". А второе "но" крылось уже во мне самой. Подозреваю, что эти большущие, прозрачно-голубые глазищи смотрели очень наивно и скромно на окружающих при бывшей хозяйке. А вот сейчас просто искрились опытностью, цинизмом и наглостью. Мда... Если когда-нибудь захочу закосить под дуру, то глазки реально придется держать "в пол", а то сдам себя с потрохами, не успев даже сказать "Здрастье!".

Как бы там ни было, девица была хороша, и это придало мне еще больше уверенности, несмотря на внушительный животик, что выглядывал из складок моего многострадального платья.

- Пойдем отсюда, а? - зашептала Берта, испуганно заглядывая внутрь лавки.

Но я упрямо тряхнула головой и снова сосредоточилась на деле. В лавке было не очень людно, но на мою удачу сам хозяин присутствовал в зале и следил за тем, как две миловидные девушки в розовых платьях и симпатичных, ажурных фартуках отпускают товар посетительницам. Как я догадалась, что это хозяин? Да очень просто! В этом невысоком мужчине, со слегка заплывшей фигурой и острыми усами, что делали его похожим на какого-то гусара, чувствовалась уверенность, присущая каждому частному предпринимателю. Это чувство уверенности в том, что твоя судьба зависит только от тебя и находится в твоих же руках, заставляло спину быть ровнее, а взгляд увереннее. Помню, как я смотрела так же, когда впервые наняла человека на собственную точку. Я сама решаю теперь, как буду жить. Все взлеты и падения ложатся сугубо на мои плечи.

Правда, нужно сказать, что Зинка, моя первая продавщица, была не ахти какой работник и стабильно поворовывала, пока я ее не поймала на горячем.

Но, обратно же, все это были мои неприятности, и, несмотря на это, я бы ни за что не поменяла возможность работать на себя, ради "стабильности" и работы на дядю.

Так вот о дяде...

- Пошли, Берта! - скомандовала я тетушке. - Говорить буду я, а ты молчишь, поняла?

Это была лишняя предосторожность, так как склочная и вредная тетушка, была смелой исключительно с теми, кто был ниже нее по положению или слабее. С остальными она терялась и зажималась, как побитый щенок, что было очень странным. Нужно будет расспросить ее о жизни, а то мне кажется за таким поведением кроется целая история. А то может быть даже сага.

Не дожидаясь ее ответа, я просто толкнула дверь лавки и под звук колокольчика, оповещающего о прибытии клиентов, уверено шагнула внутрь. Наше появление не то чтобы произвело фурор, но эффект был примерно такой же, как прогулка таракана в дорогом ресторане.

Нет, немногочисленные клиентки не визжали и не запрыгивали на стойку продавца, но брезгливо морщили носик и отворачивались. А вот сотрудницы магазина наоборот буравили нас нехорошим взглядом. Одна из них, упаковав красивый сверточек с маслом и с улыбкой передав его одной из покупательниц, тут же двинулась в нашу сторону, намереваясь по-тихому выставить на улицу двух бродяжек.

О, нет, милая, только не сегодня. Я быстро и решительно пошла к господину "гусарские усы", оставив съёжившеюся Берту при входе. Если хватит ума, то она меня догонит. Хватило! Тетушка быстро засеменила за мной, с опаской оглядываясь на девицу, что катастрофически не успевала нас перехватить.

- Господин Вьежес, позвольте представиться, - смело заговорила я с молочником, - я Мира, хозяйка фермы кодосских коз, что расположена недалеко от Фиармонта. Наша ферма производит чудесную и оригинальную продукцию, которую я бы хотела продемонстрировать в первую очередь Вам - лучшему молочнику нашего славного графства.

За моей спиной крякнула Берта от наглой лжи и откровенной лести, но на мужчин такое обычно действует.

Обычно! Моя речь совсем не впечатлила Вьежеса, наоборот, усы его возмущенно подпрыгнули вверх, а лицо покрылось красными пятнами. "Самый лучший молочник графства" схватил меня за локоть и потащил на выход, при этом тихо прошипев:

- Пошла вон отсюда, оборванка! У меня приличное заведение, а не таверна - притон. Если ты мне сейчас распугаешь клиентов, я тебя изобью палкой и отправлю в тюрьму, поняла?

Я порядком растерялась от такой грубости, но все же попробовала возразить:

- Но Вы даже не попробовали нашу продукцию, господин Вьежес.

- Закрой рот и убирайся по-хорошему!

Мы уже подошли к двери, и грубиян лавочник просто вытолкал меня за двери магазина, больно пнув рукой в бок под одобрительные взгляды девчонок продавщиц. Бледная как смерть Берта, выскочила сама, не дожидаясь, пока ее попрут таким же грубым способом. Двери лавки громко затворились за нашими спинами под насмешливый звон колокольчиков.

Я на автомате отошла немного в сторону, пытаясь отдышатся и прийти в себя от такой неожиданной атаки с виду спокойного молочника. Даже Толик Магнитола себе не позволял того, что этот средневековый хам. Ладно, вру, Толик себе и не такое позволял.

- Я ж тебя предупреждала, - завела свою песню Берта, что похоже ожидала именно такого расклада, - нечего нам здесь делать. Господин Вьежес еще неплохо с нами обошелся, а мог действительно спустить на нас стражу, и сгнили бы мы в тюрьме, как твоя мамка Ивка, земля ей пухом, развратнице. Идем отсюда, пока целы, может на базаре кто сжалится и примет товар-то наш, он вроде как неплох...

Сжалится? На матушкин сыр?! Да он дороже всей этой лавки и лавочника вместе взятым. Я нехорошо прищурила глаза. Ну уж нет, я отсюда так просто не уйду и клянусь, этот грубиян будет уже завтра продавать наш сыр.

- Берта! - скомандовала я старушке, - Разворачивай котомку. Сейчас мы устроим ему торговлю!

Глава 8

Я вышла на тротуар, перед лавкой господина Вьежеса, как актриса на театральный помост.

- Дамы и господа, минуточку внимания! - звонкий голос разрезал привычный гул тихой улочки города и привлек внимание ко мне и испуганной Берте за моей спиной.

- Мы рады вам сообщить, что сегодня вас ждет бесплатная дегустация уникального сыра, приготовленного из молока настоящих кодосских коз. Этот старинный, оригинальный рецепт хранился и передавался из поколения в поколение рода мастеров-сыроваров. И сегодня у вас есть возможность его попробовать совершенно безвозмездно. То есть даром! Благодаря своим исключительным свойствам, этот сыр благотворно влияет на организм, улучшает самочувствие, помогает дамам выглядеть стройнее и красивее, а джентльменам укрепляет мужскую силу. Подходите, не стесняйтесь, пробуйте. Сегодня совершенно бесплатно!

О да, я была в ударе и чесала полный бред, но волшебное слово "халява" действует безотказно. И неважно, в каком мире ты находишься, оно всегда будет иметь магическое влияние на людей.

- А дайте-ка мне попробовать вашего сыра, милочка, - первой к нам подошла внушительная дама, одетая в не очень дорогую, но добротную одежду. Я, не скупясь, отломала хороший кусок сыра и подала на одной из освобожденных тряпочек, что были когда-то приданным Берты.

Мои глаза безошибочно угадали в этой уверенной и дородной женщине почтенную мать семейства и первую сплетницу на весь Фиармонт. Вот гарантию даю, что если сыр ей понравится, то завтра о нас узнают и будут обсуждать на всех кухнях графства.

- Неплохо, неплохо, - сказала дама, уплетая сыр за обе щеки, - а еще есть?

Эта фраза послужила спусковым крючком для остальных любопытных, что стояли в стороне и с интересом наблюдали за нами. Ко мне и Берте потянулись десятки рук:

- Дайте мне попробовать ваш сыр!

- И мне!

- И мне!

Толпа желающих возрастала, а наши запасы таяли, как на дрожжах. " Ну же, давай!" - мысленно взывала я к единственному зрителю, ради которого и было устроенно, это представление. И небеса меня, похоже, услышали, да так удачно, что я даже и мечтать не смела.

Разгневанный господин Вьежес появился в дверях своей лавки ровно в тот момент, когда та самая первая дама спросила:

- А как можно будет купить ваш сыр, милочка?

Только этого я и ждала. Махнув рукой в сторону лавки молочника, я громко заявила:

- Так в магазине господина Вьежеса, где же еще. Все лучшее только у него!

И обернулась к опешившему молочнику, что немного сбавил скорость и смотрел на меня слегка обалдевшим взглядом.

- О, чудесно, господин Вьежес! - Боже, благослови эту любопытную и болтливую кумушку, сегодня она сделает мне бизнес и четыре кусочка сыра, слопанных ею, того стоили.

- Как давно Вы не баловали нас чем-то новеньким!

Лавочник крякнул и снова покрылся красными пятнами, но возражать даме не посмел. Видать, эта сплетница пользуется авторитетом среди местных.

- Рад Вам услужить, дорогая госпожа Глауция!

- Да-да! - нетерпеливо махнула дама, - Завтра я отправлю к Вам Гледну за этим вкуснейшим сыром, а пока.... Милочка!

Это уже было обращено ко мне, и я, скрыв ликование, изобразила самое уважительное внимание на лице, на которое была способна.

- Да, мадам!

- Положите мне, еще вашего замечательного сыра с собой.

- Конечно, госпожа Глауция!

Я радостно закивала и бросилась отбирать у Берты чуть ли не последние запасы.

- Какая милая девушка! - послышалось за моей спиной. - Обязательно выпишите ей премию, господин Вьежес, она так любезна и так старается.

- Всенепременно! - сквозь зубы процедил загнанный в угол молочник, а я чуть не рассмеялась в голос. Вот ты и попал, старый грубиян!

И я была абсолютно права. Стоило довольной даме-сплетнице удалиться, держа под мышкой два свертка с нашим сыром, как хозяин лавки тут же поймал меня за локоть и прошипел:

- Сворачивайте весь этот вертеп и ко мне в магазин! Быстро!

Я кивнула Берте, и та, раздав последние кусочки, поспешила сложить тряпочки в совершенно пустую котомку. Мда, раздав весь сыр, мы не заработали ни копейки, но получили намного больше. Имя и главного покупателя. Что был отнюдь не рад такому статусу.

- Три серебряных за котомку!

Ухнул с порога лавочник, не желая иметь с нами дело дольше положенного. Рядом охнула счастливая Берта, но я покачала головой.

- У нас кодосские козы, господин, они требуют много ухода и затрат, - "нервов" мысленно добавила, вспоминая монструозную козель, - кроме того, после нашей рекламы, это будет очень востребованный товар.

- Стоит мне сказать слово, и никто даже не посмотрит в сторону вашей гадости! - пошел на шантаж Вьежес. Ожидаемо, но не трагично! Я улыбнулась своей фирменной улыбкой удава, которую использовала на рынке, когда Нинка из соседнего павильона пыталась втюхнуть мне партию бракованных китайских игрушек.

- Ну, что Вы, господин Вьежес. Я гарантирую, что наш товар станет очень популярным, и, думаю, мы быстро найдем на него покупателя из числа Ваших конкурентов. И не стоит Вам надеяться на торговую этику или внутренние договоренности. Вы же знаете собственное дело. Стоит им почувствовать прибыль, и о Вас позабудут, как о прошлогоднем снеге! Семь монет!

- Сколько?! Да ты с ума сошла, женщина!!!!!! Ни ты, ни твой сыр, ни эта старая карга и ваши кодосские козы не стоят семь монет!! Да я даже слушать это не хочу!!! Четыре, и ни копейкой больше!

- Я знаю очень много новых рецептов, господин Вьежес, так что шесть, и мы с Вами становимся очень богатыми людьми!

- Не смеши меня девчонка, да я в убыток уйду, стоит кому-либо прознать, что я связался с какими-то оборванками. Пять монет - и это мое последнее слово!

Я удовлетворенно вздохнула и протянула руку разгоряченному молочнику, что похоже получал такое же удовольствие от этого спора, что и я.

- С Вами приятно иметь дело, господин Вьежес. Завтра с самого утра мы с Бертой принесем Вам две котомки сыра и будем ждать десять монет!

Лавочник нахмурился, только сейчас сообразив, что я получила намного больше, чем рассчитывала на самом деле, но вернуть все назад возможности не было. Таков уж закон торгового люда, если хочешь, чтобы с тобой имели дело - держи слово.

- Чтобы с восходом солнца были здесь! - недовольно буркнул Вьежес.

- Будем, не беспокойтесь! - кивнула я. - Всего хорошего, господин Вьежес.

Вежливо попрощалась с этим заносчивым с.... сыночком неизвестной мамы, но тот даже не соизволил нам кивнуть на прощание.

"Ничего, Лидка, или уже вернее Мира. Мы еще раскрутимся в этом мире, и вот такие Вьежесы, будут нам тапки лизать" - подумала я, подхватывая Берту, пребывающую в полусознании от счастья, и быстренько потащила ее на улицу, пока та чего-нибудь не ляпнула.

- Это было так!!! - уже на улице тетушка отмерла и попыталась выразить весь тот восторг, что читался в ее глазах. Выходило плохо, так как слова не хотели подбираться.

- Ты просто... - на меня смотрели, как на божество, и я только хмыкнула в ответ.

- Погоди, Берта, падать в обморок от счастья! Мы с тобой только начали, а дальше посмотришь, что будет!

Та лишь закивала, продолжая смотреть на меня глазами полными немого обожания, и я поняла, что сегодня приобрела ее со всеми потрохами.

****

На следующее утро мы, как и договаривались, стояли у дверей молочника с двумя полными котомками сыра. Сам хозяин не захотел к нам выйти, но прислал вместо себя одну из тех двоих барышень, что работали у него в лавке. Девица, задрав нос, потребовала у нас сыр на дегустацию и, попробовав его, деланно скривилась, но деньги исправно заплатила. По ее глазкам я видела, что наш продукт ей понравился, но "бродяжек" решили поставить на место. Пускай! Я пока не в самом лучшем положении, но обязательно запишу все эти унижения на Ваш счет, господин Вьежес. И когда-нибудь настанет время платить по счетам.

Получив заветные десять серебреных кругляшек, я отдала половину Берте. У той тряслись руки, когда старушка принимала их у меня. Видно было, что она давно не держала "таких деньжищ" в руках.

Нам нужно купить несколько новых ведер, кастрюль и чашек, а также два ситечка. Дальше по списку шли белая ткань, местный аналог марли, специи, соль, растительное масло и яйца. А также новая постель.

Выдохнула я напоследок свою мечту. У меня уже не хватало сил терпеть то грязно-вонючее тряпье, в которое приходилось заворачиваться. Я, конечно, старалась абстрагироваться, понимая, что в данный момент бессильна, но у меня просто зудели руки и чесалась кожа от желания выбросить эту гадость, а лучше сжечь. Да, так и сделаю! Как только вернемся домой с обновками, сразу же спалю весь тот хлам к чертовой бабушке.

- Не слишком разгоняйся, Мира, - остановила меня Берта, - денег много, но не настолько.

И то правда! Цены я знаю только примерные, а с Вьежесом так удачно получилось благодаря тому, что мы с Бертой все же успели разведать стоимость молочных продуктов, а в остальном....

- Я так давно не покупала обновок, что даже и не знаю, что сколько стоит, - откровенно призналась мне тетушка.

- Значит тогда начнем скупать от очень важного к не очень. А там посмотрим, сколько у нас останется, - успокоила я старушку.

Рынок в Фиармонте был огромным, шумным и разнообразным. Каких только чудес я там не насмотрелась. Диковинные животные, магические приспособления, удивительные изобретения и это все вперемешку с банальными и простыми для нас вещами. Но особенно меня привлекли магические кристаллы.

Честно скажу, эти разноцветные камешки были бы мечтой любой домохозяйки даже в нашем мире. Ярко-оранжевые, огненные обогревали дом вместо привычных печей и никаких дров, угля, дыма, копоти и прочих радостей классического отопления. Голубые, водные, можно было использовать для уборки, стирки наполнения ванны. Бросил кристалл и все, потом только пришел и забрал вещь или вылил воду из ванной. Удобненько!

Были еще зеленные для выращивания растений и фиолетовый, в назначении которого я так и не разобралась. Но взглянув на эти прелести, я четко поняла, чего хочу.

- Десять золотых! - пренебрежительно сообщил нам торговец, оценивая наш внешний вид.

- Сколько?! - взвилась я, - Это за все?!

- Это за один, дамочка, - сообщил мне мужик и начал ковыряться пальцем в зубах (фуу), - магический заряд, думаете, откуда берется? Маги за копейки работать не будут!

И это правда. Магов здесь было не так чтобы много. И мало кто из них был готов идти на такую непрестижную работу, как заряжать кристаллы для населения. Так что торговец был прав - эти маленькие камешки стоили целое состояние, при том, что заряд очень быстро выветривался. Но я не могла уже остановить свои мечты и твердо решила, что рано или поздно в нашем доме будет эта прелесть. Тем более, что ребеночку нужен уют и комфорт. Рука непроизвольно легла на живот, и мелочь, будто почувствовав мой сентиментальный настрой, толкнулась ножкой в ладонь. Эх, детка, у нас с тобой, еще столько испытаний впереди! Но я теперь твоя мама и сделаю все, чтобы ты ни в чем не нуждалась.

С сожалением оторвала взгляд от кристаллов, и мы с Бертой пошли дальше. Посуда и ведра стоили не в пример дешевле, и мы даже умудрились сторговаться за все на три серебреных монеты. Но на этом наше везение закончилось. Торговка тканью ни в какую не хотела уступать, а ее конкуренты драли, еще дороже. Пришлось смириться и отдать за рулон марли и небольшой отрез белой ткани целых пять серебряных монет. Денег оставалось совсем мало, а нужно еще было глянуть специи и как-то доставить наши покупки домой. Старуха и беременная девица - не очень основательная транспортная сила. Про желанное одеяло я вообще молчу. Придется снова заталкивать свою брезгливость в дальний угол и укрываться постылым тряпьем.

Поэтому мы еще заглянули к лотку со всевозможными приправами и травами, где я выбрала несколько видов, отдаленно напоминающих наши пряности. Куркума, базилик и какая-то непонятная смесь шалфея с мятой, что должна дать очень необычный эффект. Правда такого сыра я много делать не буду, оставлю его, как особый деликатес. Так как по моему скромному мнению, он должен будет получиться очень вкусным, а значит сделаем его особым лакомством. Отдав за несколько мешочков с волшебной приправкой полторы серебрушки, мы с Бертой отправились искать знакомых попутчиков, чтобы добраться со всем своим скарбом до фермы.

- О, какая удача! Вон там Свен из фермы по-соседству, - сообщила мне Берта, увидав в толпе знакомого, - сейчас я попрошу его подвезти нас.

И, вручив мне свою поклажу, тетушка понеслась за нашим "извозчиком". Здоровенный, заросший мужичара в тулупе был совсем не рад просьбе, но, услышав про деньги, смилостивился и согласился подвезти нас за тридцать медяков. Я возмутилась такой непомерной цене, на что этот Свен ответил:

- Не нравится, Мирка, так на графских повозках катайся! - и сплюнул мне под ноги. Ясно, шовинист проклятый!!! Я проглотила рвущиеся наружу проклятия, но пообещала, что они у меня все еще попляшут. А графские повозки, это не такая уж плохая идея!

Мы отсчитали крохобору тридцать медяков, а на оставшиеся деньги купили мешочек муки, килограмм так на десять и два десятка яиц.

Так что домой мы ехали без копеечки в кармане, зато полные надежды и энтузиазма, прижимая к себе покупки. Все наладится, я в это верю!! И, смотря на счастливое лицо Берты, понимаю, что не одна я такая.

Глава 9

Следующая неделя прошла вся в хлопотах. Мы доили Ингеборгу, варили сыры и наводили порядок в доме. Господин Вьежес еще два раза покупал у нас товар, но напрочь отказы-

вался брать больше или смотреть новые рецепты, что мне очень не нравилось. Мстительный таракан, этот господин "лучший" молочник Фиармонта! Сыр и молоко копились, а бизнес топтался на месте.

- Их уже некуда складывать, - сообщила мне Берта, улаживая аккуратные свёртки сыра в стопочку.

- Да, - согласилась я, сидя на новоприобретенной табуретке и поглаживая живот, что в кои то веки напомнил о себе, - и с этим нужно что-то решать. Пора расширять наше дело. Да и зима близко, так что деньги нам очень нужны!

Это было правдой. Монеты Вьежеса помогли, но не покрыли и сотой доли наших нужд. Дом требовал срочного ремонта. На крыше надо было заделать несколько десятков мелких дыр, утеплить стены, поставить новые двери. И это я даже не заикаюсь о новой мебели, посуде, одежде для нас с Бертой. С последней было особенно плохо. Я постоянно мерзла, и холод был просто бичем для моего беременного организма. Стоит ли говорить об элементарной удобности и свежести белья?

У бедняжки Миры было всего два платья. Практическое шерстяное, что я носила постоянно и так же постоянно стирала, каждый раз боясь подхватить воспаление легких, а также простое, хлопковое летнее платье. Вот и весь скарб дочери опального управляющего, не считая четырех комплектов белья. Мдааа… С пузом, двумя платьями и четырьмя панталонами я была завидной невестой, хоть сейчас замуж бери.

Но тревожные думы мои простирались намного дальше дома и поближе к сараю Ингеборги. Вредная скотина хоть и показывала каждый раз свой характер, но все же была нашей кормилицей и "последней надеждой" по выражению тетушки. Поэтому забота о ней была архиважной задачей, и сейчас остро встал вопрос об утеплении сарая и покупке нормального сена. Потому что заготовленное Бертой, было из ряда вон... И при таком плохом питании, коза умудрялась снабжать нас фантастически вкусным молоком. Что же будет, когда мы начнем кормить ее нормально?

- Завтра я пойду в город и попробую договориться с другими лавками, а также на базаре о продаже нашего сыра, - решительно сообщила Берте свой вердикт.

- Ох! Это разозлит Вьежеса, и он откажется от нас, - старушка ни на шутку встревожилась.

- Риск есть, но мы не можем жить на те жалкие подачки, что он платит нам, - возразила я Берте, - либо все, либо ничего! И да, завтра я иду одна!

Сообщила старушке и ожидаемо получила целую кучу возражений от "ты еще не знаешь нашего мира" до "а вдруг Вьежес прикажет побить тебя палкой?". Но я была непреклонна, и на то у меня были свои причины.

Признаюсь, в тайне от Берты я разузнала, где находится графская резиденция и планировала туда наведаться со своими, вполне обоснованными претензиями. И здесь тетушка будет мне скорее мешать, чем помогать. Так что завтра я иду одна в Фиармонт и точка.

Берта возмущалась долго и со вкусом, но кто бы мог меня переспорить с таким-то стажем работы на рынке?

И на следующий день я уже бодро топала по грунтовой дороге в город в сопровождении одной лишь котомки сыра.

Как хорошо, что наша ферма совсем недалеко от этой твердыни графов Брачинских, иначе бы мне несладко пришлось на седьмом месяце преодолевать такой пить. Мне и сейчас не очень комфортно, но в отличие от старого тела Лидии Ивановны Гришкиной, у юной Миры не было варикоза, легкого ожирения и прочих прелестей жизни женщины за пятьдесят. Поэтому жилось мне намного проще, чем могло бы быть при таком суровом ритме жизни.

Но моё хорошее настроение разбилось об жестокую реальность. Торговцы сыр пробовали, нахваливали, но брать не спешили. Я оббегала три лавки, пока до меня дошло. Вьежес

приложил к этому руку. В четвертом скромном магазине я не выдержала и спросила владельца напрямую.

- Это господин Вьежес запретил у нас брать товар?

Круглый, как колобок из наших сказок, торговец покраснел и возмущенно заявил:

- Да как Вам, барышня, в голову могло прийти... Никто не смеет указывать молочнику Оливсу, что ему делать!! - но под моим недоверчивым взглядом герой - молочник немного стушевался и уже тише заявил, - Ну так... Попросил по-дружески.

Все ясно! Умудрился-таки испортить все, старый таракан.

Расстроенная я вышла из лавки господина Оливса, кляня себя за глупость, на чем свет стоит и уже больше никуда не пошла. Это было бесполезно. Наверняка, скряга и проныра Вьежес не поленился "попросить" о той же услуге остальных. Привязав тем самым к себе единственных поставщиков уникального сыра и отомстив шустрой зазнайке одновременно.

Дааа, Лидия, перехитрила ты, однако, сама себя. Но, возможно, есть вариант попробовать найти точку сбыта еще в каком-нибудь ближайшем городе? Нам для этого понадобится транспорт, но придумать что-то можно будет, главное Берту расспросить.

Немного приободрив себя подобными мыслями и просчитывая возможные варианты выхода из западни, я побрела к кварталу, где обитала еще одна цель моих наполеоновских планов.

Дом Брачинских наверняка должен быть где-то в центре города и один из самых роскошных, если и вовсе не самый роскошный. Поэтому я шла инстинктивно, стараясь не расспрашивать разодетую в пух и прах публику, что появлялась все чаще по мере продвижения в квартал аристократии. Лишь раз я отловила в толпе какого-то мальчишку-посыльного, что выглядел попроще и поразговорчивей остальных, и тот рассказал мне примерный маршрут.

И вот, поблуждав не меньше полтора часа, и насмотревшись на местные эталоны роскоши, я остановилась у кованых ворот шикарного особняка. Мда, здесь знают толк в хорошей жизни не хуже, чем на Рублевке.

Я прижалась к железным прутьям забора лицом и жадно рассматривала голубое трехэтажное здание с красивыми окнами, чем-то напоминающими мавританские, ухоженными подъездными дорожками и великолепным фонтаном у входа. Вот это живет местная буржуазия! А я, значит, со своим ребенком сгинуть должна, пока папаша наш, графский сынок в золоте купается. Нет уж!!! Алименты, значит, алименты!

Я оторвалась от забора и решительно потопала к воротам. Взявшись за медную ручку в образе морды льва нажала на нее и попробовала толкнуть. Раз, другой... Ничего! Ладно, ожидаемо... Графское поместье все же, а не проходной двор, но попробовать стоило.

- Эй, есть кто-нибудь!!! - громко позвала я. - Эй!! Открывайте!!!

Для лучшего эффекта я еще и схватилась за калитку и слегка тряхнула ее в такт собственным воплям! Через минуты две таких манипуляций откуда-то из кустов выскочил взъерошенный мужичек и опрометью пустился ко мне, натягивая на ходу сюртук привратника.

- Чего ты орешь, пришибленная!? - возмутился мужичек подойдя поближе. - Отошел на две секунды и сразу в крик!!

- Да я тут только минут десять стою и Вас вообще не наблюдала! - возмутилась такой откровенной лжи.

- Цыц! Сказано на две секунды! - шикнул на меня привратник и воровато оглянулся по сторонам. - Чего хотела-то?

- Я к молодому графу Брачинскому пришла! - важно сообщила я. - По личному делу!

- Вижу, что по личному, - кивнул привратник на мой живот, - только молодого графа Эдгара дома нет.

Черт! Вот незадача! Подождать что ли? Но нет, подумала я, глядя на тяжелую котомку в своих руках, некогда мне тут прохлаждаться. Я ж не графский сынок, чтобы гулять, где хочу и с кем хочу.

- А сам граф дома?

Привратник несколько секунд смотрел на меня, а потом захохотал, как ненормальный.

- Да ты что, девка?! За чистую монету приняла? Небось от радости, что от графского сына залетела последние мозги, растеряла?! Где ты, а где графья? Иди отсюда подобру-поздорову, пока я собак не выпустил!

А вот это уже было откровенное хамство.

- Уважаемый, у меня тут важное дело к графу, а ты ржешь, как конь. Открывай, давай!

Смех резко прекратился, а мужик гневно уставился на меня:

- Иди отсюда, окаянная, не шучу я вовсе. Неужто и правда не понимаешь, что палок за такую дерзость получишь? Где ты видела, чтобы граф с крестьянкой говорить изволил по его желанию.

- А если я внука графа или внучку ношу? - выложила на стол свой главный аргумент.

- Дура ты, дура! - сплюнул под ноги привратник. - У графа таких "внуков" воз и целая тележка, не пересчитать. Уж слишком любвеобилен молодой наследник. А ты сейчас палок отведаешь, если не угомонишься и не уйдешь отсюда!

- Никуда я отсюда... - начала было говорить, но меня перервал стук колес на подъездной дорожке:

- Ух ты, боги мои! - всполошился мужик и бросился открывать ворота отталкивая створками меня в сторону.

- Уйди, уйди, окаянная, пока тебя не увидели! - замахал мне рукой привратник, но я даже бровью не повела. Ага, счаз, такой шанс упускать не собираюсь, дедуля, даже не проси.

Правда, упускать ничего не пришлось. Не успела я выскочить на дорожку, как карета сама остановилась рядом со мной, и в окошке показалась изящная белая ручка, унизанная перстнями. Она клацнула пальцами, подзывая меня к себе, но я даже не пошевелилась. Собака я что ли? И плевать на все их барские замашки.

Не дождавшись от меня соответствующих действий, хозяйка ручки решила сама показать себя. Шторы отодвинулись, стекло съехало в сторону, и в окошке появилась девица.

Самым ярким пятном на ней выделялись выбеленные волосы, собранные в высокую прическу, потом взгляд привлекали ослепительные камни (по виду сапфиры) в ушах и ожерелье в декольте, что выглядывало в прорези плаща. И уж потом вы обращали внимание на блеклые серые глаза, чересчур длинное лицо, а также тонкие губы, что совсем не красила кривая улыбка. В общем, незнакомка была красавицей, но не совершенной. С каким-то изъяном, червоточинкой что ли. Как красивое яблочко, что уже съедает изнутри червь.

- Кого я вижу! - пропела девица, рассматривая меня так же внимательно, как и я ее. - Мира, собственной персоной! Живая и невредимая!

Она меня знает? Похоже, да, так как незнакомка продолжила:

- Правда, выглядишь ты не очень, дорогая. Да и Эдгар, смотрю, тебя бросил в таком … - она сделала паузу и указала на мой живот, - интересном положении. Но что же ты забыла здесь, милая моя? Неужели надеешься, что, увидев тебя, он упадет к твоим ногам. Особенно сейчас, когда твое лицо покрыли рябые пятна, а талия расползлась?

Девица рассмеялась своим словам, как хорошей шутке, а мне вдруг очень захотелось вцепиться в эти выбеленные волосы руками и разбить ее крысиную мордочку об колено. Вдох, выдох, Лидия, не обращай внимание на провокацию, ты здесь не за этим.

- Я просто хочу увидеть графа! - стараясь говорить спокойно, заявила крыске. - И все, больше меня ничего интересует.

- Ооо, милая, - деланно сочувственно протянула незнакомка (ну, по крайней мере, для меня она была незнакомкой, а вот Мира, похоже, ее очень хорошо знала), - ты, наверное, нуждаешься в помощи и хочешь ее попросить у графа? Выглядишь такой потрепанной и замученной? Я, как твоя подруга, и бабушка этого ребеночка с удовольствием тебе помогу!

Эта белобрысая стерва улыбнулась, как барракуда, и скрылась в карете, чем-то шурша. А я стояла на дорожке и офигевала. Бабушка? Вот эта вот вобла? Да ей же не больше двадцати пяти!!!! Это уже не говоря о той ахинее, что мы будто бы подруги. Да Мире ядовитая кобра будет подругой получше, чем эта моль.

Змея тем временем нашуршала что-то в своей карете и снова выглянула из окошка, протягивая мне руку с чем-то сверкающим между пальцами.

- Держи, дорогуша, от меня и графа на новые пеленки. Ой! - монетки полетели на мостовую и засверкали в пыли

- Какая я неловкая! - зараза приложила ладонь ко рту изображая испуг и сожаление, но сама довольно поблескивала глазами. - Бывает же такое! Но ты не стесняйся, Мира, можешь их собирать, я тебе мешать не буду.

Но я даже не сдвинулась с места, хоть монетки и заиграли призывно на солнце золотым. Не могла заставить себя нагнуть спину при этой стерве. Хоть и личные счеты были у нее с Мирой и мне должны быть побоку, но... Не могла и все тут! Мать часто говаривала:

- В Лидке гордости, как у благородной. Наверное, в троюродного деда, кавалериста пошла, босячка!

И вот эта далекая кровь неизвестного кавалериста, а может моя человеческая гордость и достоинство взыграли, не давая этой стерве насладиться полной картиной моего унижения.

- Не хочешь? - сложила губки трубочкой девица, - Ну как знаешь, Клем подберет. Клем!

Громко позвала белобрысая и из-за кареты тут же выскочил привратник и вытянулся в струнку:

- Здесь, Ваша Светлость! - отрапортовал мужик.

- Подберешь монеты и оставишь себе, а эту… - деланная доброжелательность тут же исчезла с лица змеи, являя холодную ненависть и ярость на свет Божий, - эту гнать от ворот, и если еще раз здесь появится - спустить собак, понял? Нечего здесь нищете ошиваться!

С этими словами стерва, не прощаясь исчезла в глубине кареты, и кони тут же тронулись, обдавая меня пылью и унося девицу в даль.

- Как прикажете, Ваша Светлость, кхе-кхе! - гаркнул довольный привратник вслед карете и тут же бросился собирать монетки.

Я с сожалением смотрела, как исчезает золото в руках привратника, кляла свою гордость и деда кавалериста, но осталась стоять на месте, хоть руки и чесались броситься помогать мужику.

- Че встала? - рявкнул он, подняв на меня глаза, и сразу же опустил их назад, вернувшись к своему занятию, - чтоб я, когда закончил, тебя здесь не было!!! Иначе собак точно спущу. Хозяйка велела!

Ну что ж, похоже, я и правда здесь ничего кроме унижений не найду. Права была Берта! Ничего кроме унижений и одной маленькой золотой монетки, что так удачно подкатилась к моей ноге и я успела, совершенно случайно, накрыть ее носком своих потрёпанных ботинок.

Быстренько нагнувшись и подхватив заветное золото, я развернулась и, бросив через плечо:

- Не очень-то и хотелось! - пошагала по вымощенном тротуару.

- Дура-дурой! - послышались мне вслед сокрушенные слова привратника, но я уже не обращала на него внимания.

У графской семьи своя судьба, у меня своя. Теперь это ясно, как Божий день.

Глава 10

- Мира, деточка, постой! Да постой же!

Послышалось за моей спиной, стоило мне чуть-чуть отойти от дома Брачинских. Я даже сначала не поняла, что это ко мне обращаются, и продолжила идти как ни в чем ни бывало. Но женщина все же смогла меня догнать и схватить за руку.

- Стой! Ох, ты ж боги! Как запыхалась!

Женщина тут же отпустила меня и, прижав руку к огромной груди, начала обмахиваться второй, пытаясь прийти в себя. Эта незнакомка была кардинальной противоположностью предыдущей стерве. Очень полная женщина, я бы даже сказала толстая, в простой, но аккуратной одежде и с красным от бега лицом. Фартук и чепчик наводили на мысли, что профессия незнакомки связана с кухней.

- Ты что же, не признала меня, деточка? - пока я ее разглядывала, женщина отдышалась и снова заговорила. - Не виделись мы всего-то пару месяцев!

Вот ведь попала, так попала! Эта женщина была мне явно ближе, чем стервозная графиня, но от этого было еще хуже. Что же делать? Как правдоподобно соврать? А может и не нужно правдоподобно врать? Я еще раз посмотрела на простое, круглое и слегка наивное лицо женщины. Может вот он! Мой долгожданный источник информации?

- Я не помню Вас, - покачала головой, - тетушка говорит, что я со всеми такая с тех самых пор, как на болота сбежала и головой ударилась об корягу!

- Боги, сохраните нас и спасите от зла, - женщина испуганно забормотала какой-то заговор и сотворила непонятные знаки в воздухе, - на Проклятые болота, что ли?

Я лишь кивнула, надеясь, что этого будет достаточно, и попала в точку.

- Ох, ты ж бедная моя ласточка! За что тебе, горемычной, столько страданий?

И тетка от всей своей щедрой души кинулась меня обнимать и прижимать к широкой груди "бедняжечку". Сопротивляться было бесполезно (я пробовала), эмоциональная знакомая Миры не собиралась отпускать, пока не выльет на меня ведро слёз.

- Отпустите меня! - полузадушенно прохрипела я. - Люди смотрят!

- Ох, и то правда! - наконец-то оторвалась от меня толстушка. - Идем скорее отсюда, пока тебя никто не увидел. Это еще повезло, что Клем новенький и не знает тебя. Предыдущий привратник не раздумывая спустил бы собак. А как я испугалась, когда увидела, что эта змея Сабинка узнала тебя. Чуть сердце из груди не выскочило от страха. Но, видать, настроение у стервы хорошее. Еще бы, граф ей новые цацки подарил и на воды свозить обещал. А что ей еще нужно, как не хвостом перед молодыми господами крутить? И куда только граф Брачинский смотрит?

Говоря все это, женщина упорно тянула меня в сторону от графской резиденции:

- Кто Вы и куда мы идем? - смогла наконец-то вставить слово я.

- Я, деточка, Иса, кухарка в доме Брачинских и подруга твоей покойной матушки. Земля ей будет пухом. А идем мы с тобой в одно хорошее место, где сможем спокойно поговорить и съесть чего-нибудь. А то слишком уж ты отощала, да и ребеночку нужно хорошо питаться.

И глаза чувствительной кухарки снова наполнились слезами, глядя на несчастную меня.

Ну, в чем-то я ее понимаю. В своей прошлой жизни тоже было бы жаль такого задохлика, каким я сейчас была. Но выбора мне все равно не дали, и пришлось послушно топать за Исой, куда вела добросердечная кухарка.

Мы прошли небольшое расстояние, покинув хитрыми закоулками элитный квартал, и оказались на улице с магазинами. Я, по-моему, была здесь раз или два, не помню точно, но все казалось очень знакомым. Толстушка привела меня к милому магазинчику, где красовался огромный деревянный крендель вместо вывески, и разносился умопомрачительный запах свежей сдобы.

Я втянула сладкий воздух в себя и шумно сглотнула подступившую слюну. Триста лет не ела булочек.

Иса заметила мой жест и, снова смахнув набежавшую слезу, поторопилась нырнуть в волшебное заведение.

Здесь было столько всего, что глаза разбегались. Как можно было в такое небольшое помещение впихнуть огромное количество вкуснятины, не понимаю.

Магазин шел полукругом и под стенкой стояли стеллажи с хлебом, булочками, рогаликами и еще десятками и сотнями различных хлебобулочных изделий. Посередине был островок с витриной, что шла по кругу и была наполнена различными пирожными, изысканными канапе и прочими атрибутами поистине сладкой жизни. А в самом конце стояла целая гора подставок с разномастными тортами. Фруктовые, шоколадные, ванильные, неизвестные и совершенно оригинальные.... Даже мне, человеку жившему в последнее время в большом городе, такого видеть не доводилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.